

БОЙСЯ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

Лана Блэр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Блэр

Бойся своих желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69502627

SelfPub; 2023

Аннотация

Карэн и Маверик счастливы в браке. Они женаты уже десять лет, но между ними до сих пор не угасли чувства. Выходные на природе, семейные ужины и вихрь страстей в спальне. Кажется, ничто не сможет разрушить эту идиллию. Но искушение подкрадывается в образе обольстительной сотрудницы, готовой исполнить любое желание босса. Бросившись в омут с головой, Маверик даже не представляет, какую плату возьмет с него жизнь за сиюминутную слабость.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	73
Глава 10	80
Глава 11	88
Глава 12	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лана Блэр

Бойся своих желаний

Помните, что не всегда то, что вы хотите, действительно вам нужно.

Далай-лама

Глава 1

Есть ли у Вас желания? В каждом возрасте у людей они свои. В пятнадцать лет, когда я только познал все прелести сексуальной жизни, моим желанием было просыпаться каждое утро от минета. А сбываться оно начало почти десять лет назад, когда я женился на Карэн.

Конечно, происходит это не каждый день, но неожиданное пробуждение от горячего рта и ловкого языка лишь раззадоривает утреннюю эрекцию. Мозг ещё не успевает прийти в себя ото сна, а я уже чувствую, как язычок моей любимой движется по стволу вверх-вниз, оставляя на нём влажную дорожку. Поласкав уздечку кончиком язычка, Карэн обводит им головку и погружает член в рот. Чёрт! Только ради такого пробуждения я готов жениться на ней ещё тысячу раз.

Открыв, наконец, глаза, смотрю, как она сидит на коленях между моих ног и опирается на руки. Спина прогнута и мне хорошо видна приподнятая попка жены. Напряжение в паху нарастает от представленной картины и предвкушения того, что скоро я войду в неё. Убрав пальцами упавшие на её лицо волосы, вижу, как член входит и выходит изо рта любимой. Розовые губки скользят по стволу, а шаловливый язычок играет с головкой.

Она двигается медленно, изредка поглядывая на меня своими серебристыми глазами. А я уже понимаю, что не мо-

гу выдержать эту пытку. Хватаю Карэн за руки, кладу на кровать и наваливаюсь сверху. Раздвинув коленом стройные ножки своей жены, прижимаюсь членом к лону, чувствую, насколько оно горячее и трусь об него. Моя любимая потекла. Хватаю одной рукой грудь, мну её, будто мягкую игрушку. Нет. Карэн и есть моя игрушка. Вся. И она ещё не знает, что сегодня я спешить не собираюсь.

– Я так просыпаюсь уже третий день. Ещё немного и на работу начну опаздывать я, а не мои подчинённые, – мой голос сиплый и тихий от возбуждения.

Любимая не отвечает. Глаза прикрыты, блестящие от слюней губки выдают тихие стоны. Кусаю жену за шею, и она вскрикивает. Это её первый раз за сегодняшнее утро. Но я желаю, чтобы Карэн кричала только от оргазма, когда я буду двигать членом внутри неё. Убираю руку от груди любимой, направляю раскалённую эрекцию и медленно погружаюсь во влажное и пульсирующее лоно.

Наши протяжные стоны сливаются и разбиваются о стены спальни. Жена обнимает меня своими ногами за талию, скрещивая лодыжки, обвивает, словно плющом, не желая отпускать. Но я и так не собираюсь отстраняться. Хочу наслаждаться ею полностью. Мои толчки медленные, сейчас я всего лишь смакую наше общее желание получить оргазм. Из-за того, как течёт Карэн, член просто скользит внутри, а тугие стенки вызывают волну удовольствия. Чередую поцелуи с игрой кончика языка на шее любимой. Слышу, как дыха-

ние жены становится рваным, а пальчики цепляются за мои плечи. Размеренные движения вперёд-назад, и она не выдерживает.

– Маверик, по...жалуйста, – жалобно стонет Карэн, и я не могу ей отказать.

Выхожу из жены и переворачиваю её на живот. Она сама приподнимает свою попку, безмолвно прося о большем, и я резко вхожу в неё снова. Придерживаю ладонями любимую за бедра. Не знаю, какое колдовское зелье она использует, но кожа ее всегда нежная и приятная, будто покрыта настоящим китайским шёлком. Быстрыми и грубыми толчками погружаюсь в неё до основания. Напряжение в члене настолько велико, что грозит вырваться наружу раньше времени. Она упирается головой в матрас, и с её губ слетают стоны удовольствия. Отрываю жену от постели, перекидываю длинные волосы на одну сторону и прижимаю спиной к себе. Хватаю сосок двумя пальцами, сжимаю его и оттягиваю.

– Давай, крошка, поласкай свой клитор, – произношу быстро.

Провожу языком по чувствительным точкам за ушком и прикусываю мочку. Наигравшись с одним соском, перехожу ко второму. Вижу, как её рука соскользнула вниз и по обрывистому стону понимаю, что шаловливые пальчики жены кружат по клитору. Наши тела покрыли маленькие капельки пота и по комнате разносятся пошлые шлепки, как в лучших сценах немецкого кинематографа. Не прекращая рез-

ких толчков, чуть сильнее сжимаю сосок.

– Кончи вместе со мной, сейчас, – рычу от состояния эйфории, в которое меня каждый раз приводит Карэн.

Её мышцы начинают сокращаться, стимулируя член, и она выкрикивает моё имя. Резкий толчок, и я изливаюсь в любимую, чувствуя себя опустошённым и полным сил одновременно. Восстановив дыхание, выхожу из неё. Понимаю, что хочу Карэн снова, но если задержусь, то точно опоздаю на работу. Подхватив её на руки, направляюсь в душ.

Спустившись на кухню, застаю жену за завтраком. Пока я воевал в спальне с завязыванием галстука и, как всегда, проиграл бой, она приготовила яичницу-глазунью с хрустящим беконом и тостом.

– Давай помогу, – улыбаясь, говорит любимая, вставая со стула.

Карэн подходит ближе и начинает колдовать над моей удавкой с сосредоточенным взглядом, слегка покусывая нижнюю губку. Её длинные русые волосы всё ещё влажные после душа. Через вырез шёлкового халата видна ложбинка между грудей третьего размера, а соски до сих пор призывно торчат.

– Хватит на меня так смотреть, – ухмыляется любимая, переводит на меня свой взгляд, и я встречаюсь с её серого цвета глазами, похожими на туманное утро.

Пухлые губки, вздёрнутый носик, миндалевидный разрез глаз на детском личике делают Карэн невероятно привлека-

тельной и сексуальной. Она совершенно не выглядит на свои двадцать девять лет. Нередко добросовестные продавцы требуют жену предъявить документы, чтобы убедиться, что ей можно продать алкоголь. Надеюсь, что в свои тридцать четыре я не выгляжу рядом с ней, как старый дед.

– Не могу. Ты у меня такая красивая.

Наклонив голову на бок, обнимаю её одной рукой, резко прижимая к себе, а второй провожу по бедру, задирая подол халата. Любимая тут же кладёт руки мне на плечи и откидывает голову назад, подставляя свою тонкую шейку для ласк. Проведя рваную дорожку поцелуев, оставляю долгий на её губах.

– Никогда не перестану тобой любоваться, – хриплым голосом шепчу на ушко, чувствуя, как член натянул ткань брюк.

После завтрака Карэн провожает меня. Она всегда выполняет утренний ритуал – приготовить завтрак и поцеловать меня перед работой, даже если ей никуда не нужно. Исключениями бывают дни, когда любимая уезжает раньше меня. Но даже в этом случае завтрак всегда ждёт меня на столе.

– Ты сегодня поедешь в ателье? – интересуюсь я, проверяя документы в портфеле.

Ещё в университете любимая начала увлекаться шитьём. Сначала это были самые простые платья по готовым выкройкам. Потом Карэн начала моделировать их сама, принимая заказы на вечерние и коктейльные наряды у девушек и жен-

щин разных возрастов. А сейчас моя жена знаменитая на весь город швея. За её платья ручной работы дамы готовы отдавать кучу денег и ждать своей очереди по несколько месяцев. Многие думают, что это я помог ей так раскрутиться, вложив немалые средства. И как же мне нравится видеть их лица, когда я с гордостью заявляю, что моя любимая сама добилась всего.

– Да, только после обеда. Хочу перед этим заехать к маме.

– Передавай Мэдисон привет.

С матерью Карэн я познакомился ещё до того, как мы стали встречаться. Несмотря на то, что женщина даже старше моих родителей, она сразу попросила называть её просто по имени.

– Хорошо, – отвечает Карэн и целует меня в губы. – А ты напомни Фергусу о вечеринке.

Через несколько минут я уже мчусь по трассе. Машин в потоке совсем мало. Может, сегодня сработала волшебная сила утреннего минета или секса? Не только принесли удовольствие, но и рассосали пробки. Если бы знал, трахнул любимую ещё раз.

Кто бы что ни говорил, но Шеффилд – идеальный город. Прохладное лето без изнывающей жары и мягкая зима. Даже из окна автомобиля можно заметить, что это один из самых зелёных городов Европы. Кроме того, часть Шеффилда входит в состав национального парка Пик-Дистрикт.

Не успеваю зайти в офис, как вижу, что ко мне бежит

директор по работе с основными клиентами. Раньше всегда придерживался того мнения, что на руководящих должностях должны быть мужчины. Но Ребекка Лонгман безупречно справляется со своими обязанностями и педантично ко всему подходит в работе. Она трудится в штате моей компании уже больше полугода и за это время я ни разу не пожалел о том, что сделал выбор в её пользу.

– Мистер Адамсон, доброе утро, – на одном дыхании здоровается Ребекка. Что-то мне подсказывает, что сейчас последует не слишком радостная новость.

– Доброе, мисс Лонгман, – направляюсь в кабинет под стук каблучков девушки.

– Джеймс Кэмерон, наш новый клиент, требует прислать ему макет рекламы, аргументируя тем, что вы вчера с ним об этом договорились. Но оплату от него мы так и не увидели, – информирует меня она.

– Что? – переспрашиваю, сведя брови у переносицы от недовольства. – Ни о чём мы с ним не договаривались. Никакого макета до того, пока денежные средства не поступят на счёт компании. У нас с ним подписан чёткий договор. Если мистер Кэмерон не может выполнить его условия, пусть поищет рекламное агентство дешевле, – отвечаю с раздражением, взглянув на часы, чтобы убедиться, что приехал до начала рабочего времени. – Мисс Лонгман, дальнейшую судьбу клиента поручаю вам. И, если мистер Кэмерон не оправдает ваших ожиданий, разрешаю расторгнуть с ним договор

в одностороннем порядке.

Открыв кабинет, прохожу и сажусь в кресло. Пока включаю ноутбук, параллельно прошу секретаря, Сесилию Сандерсон, принести мне чашку кофе. Я не люблю, когда на рабочем месте беспорядок или ненужный отвлекающий хлам. Поэтому вместо обычной рамки с фотографией, снимок моей любимой жены украшает экран ноутбука. Взгляд моментально падает на пухлые улыбающиеся губки, и я вспоминаю, что она ими делала сегодня утром. Вечером трахну её на кухне. Или в душе. А лучше и на кухне, и в душе. Низ живота тут же отвечает стояком, соглашаясь с моими мыслями.

Своё рекламное агентство я открыл в двадцать три года. Тогда у меня в штате было минимальное количество человек и многими вопросами приходилось заниматься самому. Сейчас же моя компания «Формула рекламы» пользуется огромным спросом на рынке. Клиенты, которые работали с нами со дня открытия, до сих пор пользуются услугами агентства. Мы предоставляем заказчикам все виды рекламы. В моей команде работают лучшие художники-оформители, медиабайеры, визуализаторы, авторы рекламных текстов и многие другие. Выполняя требования клиентов и опираясь на потребность аудитории в их продукте, наша реклама никогда не остаётся незамеченной вот уже одиннадцать лет.

Глава 2

Так погружаюсь в работу, что не замечаю: до обеда остаётся меньше двадцати минут. Проверив телефон, обнаруживаю сообщение от друга. Фергус прислал адрес какого-то нового ресторана и предложил встретиться там за обедом. Новое заведение располагается всего в десяти минутах езды от офиса. Ответив согласием, оставшееся время трачу на то, чтобы подписать необходимые документы.

К ресторану приезжаю раньше, чем друг. Ожидая его у входа, поглядываю на массивную вывеску золотого цвета.

С Фергусом я дружу со школы. С самого первого класса. Многие думают, что мы братья из-за похожей внешности. Короткая борода, угловатые скулы, миндалевидный подбородок. Чёрные волосы уложены в модную стрижку с укороченными висками и затылком, а более длинная чёлка зачёсана назад. Оба обладатели карего цвета глаз. Но всё же отличия у нас есть. Брови друга, в отличие от моих, густые. Нос, как и у моей любимой жены немного вздёрнут вверх.

Компания Фергуса занимается разработкой программного обеспечения и мобильных приложений. Свои детища мы открыли одновременно, и наши агентства очень помогают друг другу в продвижении. Мои сотрудники рассказывают клиентам о том, что в современном мире просто необходимо инновационное программное обеспечение, а подчинён-

ные друга объясняют, что именно реклама является двигателем торговли и продвижения.

– Долго ждёшь? – подлетев неожиданно сзади, спрашивает Фергус.

– Нет, пару минут, – отвечаю, повернувшись к нему лицом.

Оказывается, что друг забронировал столик в этом заведении. Хостес провожает нас к дальнему столику и оставляет два меню. Место довольно помпезное, хотя в случае интерьера в стиле барокко это неудивительно. Вычурная лепнина, роспись, масштабное золочение декоративных элементов.

Несмотря на то, что посетителей довольно много, блюда подают вовремя. В середине нашего обеда замечаю, что взгляд Фергуса устремлён за мою спину. Проследив за ним, понимаю, что он переглядывается с какой-то посетительницей за соседним столиком. Не задерживая надолго на ней свой взгляд, поворачиваюсь обратно.

– Ах, ты, ловелас старый! – ухмыляюсь я, закатив глаза. – Тебе тридцать четыре года, а ты всё остепениться не можешь.

– Это тебе повезло, что в тридцать четыре года у тебя есть прекрасная жена, а я ещё не повстречал свою спутницу, – комментирует друг.

– Кстати, Карэн просила напомнить...

– Я всё помню, – перебивает меня Фергус. – В следующую субботу обязательно буду.

Закончив обед с другом, сажусь в автомобиль и несусь об-

ратно на работу.

Я и Фергус познакомились с Карэн при довольно печальных обстоятельствах. Нам было по двадцать три года, а моей будущей жене всего восемнадцать. Мы с другом сидели в каком-то неприметном баре на окраине города и сканировали взглядом каждую девушку, которая была бы не против провести жаркую ночь. Мы с Фергусом не часто этим занимались. Ладно, вру. Каждую субботу мы выбирали новый бар и ехали туда на поиски той, что была не против ни на что не обязывающего секса. Но в тот вечер что-то пошло не по плану. Мне так никто и не приглянулся, а дама, которая заинтересовала Фергуса, в последний момент упорхнула с платёжеспособным, солидным мужчиной, видимо посчитав, что он не только удовлетворит её ночью, но и отблагодарит.

Знатно напившись спиртным, мы решили прогуляться по незнакомым улочкам, чтобы развеять захмелевшие тела. Подходя к одному из переулков, услышали сдавленный женский крик. Переглянувшись, мы ринулись на звук. В тупике, покрытом ночной мглой, еле смогли разглядеть, что происходит. Три урода сидели на корточках и держали руки и ноги девушки, лежащей на грязной земле и пытающейся извиваться. Её сарафан был задран до груди, а разорванные трусики болтались лишь на одном бедре. Четвёртый, спустив штаны, стоял на коленях. Одной ладонью он прикрывал жертве рот, в которую она истошно мычала, а второй держал член и пытался войти в неё.

Не знаю, каким чудом нам удалось их спугнуть. Тот, что намеревался воспользоваться девушкой первым, сбежал сразу. С тремя остальными у нас произошла потасовка, но и они ускользнули от нас. Длилось всё не больше трёх минут. Когда мы подошли к спасённой, она рыдала навзрыд, заглушая звуки и закрыв лицо ладонями, а тело тряслось, словно побывало в центрифуге. Сняв с себя клетчатую рубашку, Фергус накинул её на плечи незнакомки и поднял на руки. Поймав такси, поехали в полицейский участок.

Лишь в освещённом лампами помещении я смог разглядеть лицо девушки. Твою мать! Это был ангел воплоти! Весь остальной мир потускнел и отошёл на второй план. Даже под дулом пистолета я не отвёл бы тогда от неё взгляд. В тот момент единственным моим желанием было, чтобы этот агнец принадлежал только мне и никому больше! По завершении дачи показаний отвезли девушку домой, где и узнали, что зовут её Карэн. Четырёх уродов тогда так и не нашли. Из-за темноты никому не удалось толком запомнить их лица.

После этого мы с Фергусом около трёх недель проявляли знаки внимания нашей новой знакомой. Не один я был ослеплён красотой девушки. Но Карэн выбрала меня! Ещё одно исполнившееся желание было у меня в копилке. Полтора месяца любимая не подпускала меня к себе. Я-то её понимал после пережитой ситуации, а вот член был готов взорваться от постоянного стояка и неудовлетворённости. Но в какой-то из выходных дней Карэн приехала ко мне сама.

Мы не договаривались о встрече. Закрыв за собой дверь, она спустила тоненькие лямки, которые скользнули по её рукам, сарафан гармошкой сложился вокруг ног, и мой ангел предстала предо мной в нижнем белье.

Моего терпения хватило только до дивана, стоявшего в гостиной. Я жадно трогал руками тело любимой, одновременно избавляя от одежды себя и стаскивая бельё с неё. Мои губы вслед за руками блуждали по коже Карэн. Я боялся, что сейчас она расправит крылья и упорхнёт. Но любимая отвечала на мои ласки невпопад, повторяя лишь одну фразу: «Будь аккуратным». Опустив руку вниз, убедился, что она мокрая и одним резким толчком вошёл в неё. Карэн вскрикнула и только в тот момент до меня дошло! А девушка-то моя девственницей была! Ещё одно исполнившееся желание! Любимая принадлежала только мне. Может, в прошлой жизни я был магом и наколдовал себе, чтобы все мои желания сбывались?

Я знаю, что Фергусу до сих пор нравится моя жена. Но он, как настоящий друг, отошёл в сторону в тот момент, когда Карэн сделала свой выбор. Выбор в мою пользу.

Несмотря на загруженность на работе, минуты тянулись невыносимо медленно. Домой мчался на автомобиле, выжимая педаль газа на полную, где позволяла трасса.

Заехав во двор дома, оставляю машину рядом со входом. Не хочу тратить время на парковку. Сейчас у меня дикое желание заняться своей любимой. Захожу в дом и чувствую

невероятный запах. Карэн что-то готовит. Ослабив галстук и кинув пиджак на диван в гостиной, прохожу на кухню. Жена нарезает овощи, напевает что-то под нос и пританцовывает. Её попа, обтянутая в тёмно-синие джинсы, приковывает взгляд, и член сразу реагирует на мысли о том, как она выглядит без одежды. Подхожу сзади и обнимаю Карэн.

– Как прошёл твой день? – спрашивает она.

Скольжу рукой к поясу её джинсов и расстёгиваю пуговицу.

– С мыслями о тебе, – отвечаю я, целую любимую в шею и, схватив собачку от молнии, тяну вниз. – Не мог дожждаться момента, когда приеду домой, – просовываю руку в её трусики и провожу между складочек.

Надавливаю на клитор, делаю медленные круговые движения. Карэн стонет и прижимается своей попкой к моему возбуждённому члену. Она мокрая. Её глаза закрыты, нож лежит на столе, и любимая упирается руками в край столешницы.

– Я сегодня едва мог сосредоточиться на работе. То и дело думал о том, как трахну тебя на кухне, а потом в душе, – шепчу ей на ушко и прикусываю мочку.

Жена трётся попкой о член, и я готов уже кончить в штаны от дикого давления в паху. Разворачиваю любимую лицом к себе и впиваюсь в пухлые губы. Она тянет руки к пряжке моего ремня, но я останавливаю её. Не трата время на расстёгивание пуговиц, снимаю с Карэн блузку через голо-

ву. Подхватив под бёдра, разворачиваюсь и сажаю жену на кухонный остров. Стягиваю с неё джинсы вместе с трусиками, беру со стола шоколадный топпинг и открываю его. Лью тонкой струйкой на левое бедро любимой, а затем прохожу по этому месту языком, слизывая сладость. Покрыв сладким соусом её плоский живот, собираю его тем же способом. Дую на разгорячённое лоно. Выдавливаю топпинг на клитор, наклоняюсь и провожу расслабленным языком по промежности. Жена стонет и подаётся навстречу.

– Твою мать! Детка, какая ты вкусная! – рычу, погружая в неё два пальца.

Начинаю медленно ими двигать, надавливая на чувствительную точку. Посасываю клитор, дразню его кончиком языка. Сейчас я желаю довести любимую до предела, но дать ей кончить только от моего члена. Чувствую пальчики Карэн в своих волосах. Немного отстранившись, добавляю шоколадный соус и впиваюсь губами в клитор. Подняв глаза, замечаю, что любимая стянула бюстгальтер, а пальчики свободной руки играют с соском. Щёлкаю языком по клитору, и она вскрикивает. Моё возбуждение на пределе. Ставлю Карэн на ноги и разворачиваю спиной к себе. Жена сразу понимает, что я хочу. Она ложится грудью на стол и оттопыривает аппетитную попку.

Пока расстёгиваю ремень и брюки, скольжу ладонью по её ягодицам и шлёпаю. Повернув голову, любимая смотрит на меня горящими глазами. На её лице играет соблазнительная

улыбка. Освободив член, наклоняюсь к ней.

– Ты хочешь, чтобы я вошёл в тебя? – ухмыляюсь и вожу головкой между складочек.

– Да-а-а, – протяжно стонет Карэн и пытается насадиться сама.

– Как-то неубедительно, – шлёпаю второй раз по соблазнительной попке.

– Маверик, войди в меня! – жалобно проговаривает жена, повысив голос.

Резко вторгаюсь в неё до основания. Любимая запрокидывает голову, и её волосы рассыпаются по спине. Держа Карэн за бёдра, быстро наращиваю темп. Она течёт безумно сильно, её мышцы сдавливают мой член, и я теряю ощущение пространства. Чавкающие звуки и стоны жены – единственное, что сейчас воспринимает мой орган, отвечающий за звуковые импульсы. Взгляд падает на вторую дырочку, и я провожу по аналу подушечкой большого пальца. Карэн напрягается. Видимо, ей сейчас не хочется экспериментов. Скольжу ладонью по спине жены и перекидываю её длинные волосы через плечо на одну сторону. Она поворачивает голову, покусывая нижнюю губу. Взгляд любимой затуманен похотью, щёки пылают. Чёрт! Как она сексуально смотрится!

– Вздумала меня дразнить, детка? – рычу хрипло и резко шлёпаю по округлой попке Карэн.

– Да! – выкрикивает она со стоном.

Её стенки плотно обхватывают мой член, а тело дрожит

от оргазма. Сдерживаться больше нет сил и я, толкнувшись на всю длину, кончаю следом. Целую спину любимой, пока дыхание и ритм сердца приходят в норму. Опустив руку вниз, провожу по внутренней стороне бедра и надавливаю на клитор Карэн. Она стонет и дрожит в моих руках.

– Не думай, что это всё. Я с тобой ещё не закончил, – произношу между поцелуями.

Вместо ответа любимая резко толкается назад, насаживаясь на мой ещё колом стоячий член.

– Передышка окончена! – выпаливаю, хватаю жену на руки и иду к лестнице.

Глава 3

Хихикая, любимая покрывает мою шею поцелуями, одновременно лаская кожу лёгким прикосновением пальчиков. Не знаю, как у неё это получается, но всегда, когда Карэн ко мне прикасается, я чувствую себя каким-то мартовским котом. Открываю дверь спальни, толкнув её ногой, прохожу в ванную комнату и ставлю Карэн на ноги. Стянув галстук и рубашку, кидаю их на пол. Включаю душ, первые прохладные капли приятно создают контраст на нашей разгорячённой коже. Замечаю, как тело любимой полностью покрывается мурашками. Касаюсь её губ, а уже в следующее мгновение наши языки сплетаются в страстном танце. Жена прижимается к моему торсу, наверняка чувствуя колом стоящее желание, и водит ноготками по спине. А я не готов останавливаться на каком-то отдельном участке её ангельского тела. Мои руки трогают каждый дюйм¹ ее кожи. Мнут, гладят, щиплют, словно делая метку, что это только моя женщина.

– Я сейчас вернусь, – предупреждаю Карэн, прервав поцелуй.

Выхожу из ванной комнаты и, оставляя за собой мокрые следы на паркете, подхожу к прикроватной тумбочке. достаю из верхнего ящика тубик с лубрикантом. Ухмыляюсь,

¹ Дюйм – единица измерения длины. Один дюйм равен двести пятьдесят четыре миллиметра.

предвкушая жаркое продолжение, и несусь обратно к своему обнажённому ангелу. Дыхание перехватывает, облизываю пересохшие губы. Любимая стоит под душем, задрав голову и подставив лицо под тёплые струи воды. Её полностью намокшие волосы струятся за спиной и открывают изгибы тонкой шеи. Прямо посаженная упругая грудь, розовые торчащие соски, плоский живот, гладкий депилированный лобок. Сокращаю расстояние, подвожу жену к дальней стенке, где нам не помешают капли воды, и разворачиваю спиной к себе.

– Упрись руками в стену, – командую хриплым голосом, а мозг уже рисует картинки, как я сейчас буду трахать Карэн.

Она подчиняется, прогибает спинку и крутит своей попкой, зная, что меня не оставит равнодушным этот вид. Открыв колпачок смазки, выдавливаю прозрачный гель на пальцы и размазываю по анусу любимой. Запах клубники заполняет ванную комнату. Добавляю ещё пару капель, надавливаю и аккуратно ввожу указательный в упругую дырочку. Ставлю лубрикант на одну из полочек, но он, как назло, падает нам под ноги, и я просто отшвыриваю его ногой. Стенки настолько туго сжимают мой палец, что он двигается лишь благодаря смазке. Жена учащённо дышит, а её ноги дрожат. Сжимаю сосок и оттягиваю его.

– Расслабься, крошка, – выдыхаю Карэн в шею и добавляю второй палец.

Она прикусывает губу и еле слышно стонет. Моё терпение

на исходе. Вытаскиваю пальцы, подставляю головку члена к раскрывшейся дырочке и начинаю медленно вводить. Ствол вошёл только наполовину, а любимая уже издаёт всхлипывающий сдавленный стон. Твою мать! Снова сделал ей больно! Аккуратно выхожу из жены, поворачиваю к себе и осыпаю её лицо нежными короткими поцелуями. Карэн смотрит на меня раскрасневшимися глазами, обнимает за талию и прижимается лицом к груди.

– Прости, любимый, – всхлипывая, произносит она. – Не могу никак. Больно очень.

Блять! Не такого продолжения вечера я ожидал. Испортил всё своим очередным желанием. Мы с женой давно пробуем анальный секс, но всё время что-то идёт не так. Она уже привыкла к ощущению пальцев сзади, но член ещё доставляет ей дискомфорт.

Приподнимаю голову любимой, обхватив ладонями и целую её в губы.

– Ангел мой, это ты меня прости. Не смог сдержаться и всё испортил.

Прижимаю к себе Карэн и глажу её влажные волосы. Она шмыгает носом. Слабые всхлипывания сотрясают тело любимой, словно лист на дереве в ветреную погоду. Сердце сжимается комом в груди от осознания того, что причинил своей жене физическую боль.

– Мы не будем больше экспериментировать. Плевать я хотел на разнообразия в сексе. У нас их и так достаточно. Не

желаю больше делать тебе неприятно, – заключаю я и целую Карэн в макушку.

– Будем, Маверик, – шепчет она. – Давай только на сегодня закончим с этим.

Почему мужчинам нравится анальный секс? Я вам сейчас расскажу. Во-первых, как вы уже догадались, это разнообразие в сексе. Во-вторых, доминирование над второй половинкой, подчинение и полное владение её телом. Где-то слышал, что анальный секс – это синоним власти над женщиной. В-третьих, запретный плод. А все мы знаем, что он сладок. Желание нарушить этот запрет вызывает сильное возбуждение. В-четвёртых, анус неимоверно сжимает член, что создаёт нереальные ощущения. Чувство плотности и заполненности просто головокружительное. Да, мне ещё не удалось насладиться им в полной мере, но я точно знаю, что когда-нибудь и это желание исполнится. В-пятых, знать, на что способна возлюбленная ради тебя.

Не так уж и мало пунктов, не правда ли? Мужчины тоже любят не только глазами, но и другими органами чувств. В сексе нам, как и прекрасному противоположному полу, важно не побыстрее выпустить струю спермы и повернуться на бок, захрапев уже через несколько секунд. А получить удовольствие. Моральное, физическое, эстетическое и какие они там ещё бывают.

Карэн вновь тянется за поцелуем, впускает мой язык, который тут же начинает двигаться у неё во рту. А через

несколько секунд она обхватывает мой стоячий член своими тоненькими пальчиками, немного сдавливая его, и скользит ладонь вверх-вниз. С рыком подхватываю её под бёдра, прижимаю к стене и втягиваю затвердевший сосок в рот. Любимая обнимает мою талию ножками, хватается за плечи и, закрыв глаза, начинает стонать. Немного подаюсь тазом назад, чтобы было легче войти. Головка упирается в лоно, и я насаживаю жену до упора. Блять! Она всё ещё дико течёт. Толкаюсь в Карэн короткими и быстрыми движениями. Её пальчики путаются в моих мокрых волосах, пока я посадываю то один, то другой сосок. Дыхание любимой сбивается, она выдыхает оборванные стоны. Мышцы жены сжимают мой член с такой силой, словно хотят выжать из него всю жизненную энергию. Впиваюсь пальцами в её бёдра, похоже, останутся синяки, но сбавить пыл уже не могу. Вколачиваюсь в Карэн с остервенением.

– Ну же, крошка, не заставляй меня больше сдерживаться, – рычу, прикусив её розовый сосок.

Резко натягиваю жену на себя до предела, и мы одновременно кончаем. Чувствую, как влажное лоно сокращается, а мой член продолжает изливаться в неё.

После душа сам нарезаю овощи на салат, который готовила любимая перед тем, как я её прервал.

– Как там Мэдисон? – интересуюсь у Карэн, пока она раскладывает горячее по тарелкам.

– Как всегда, – смеётся жена, – Отругала меня за то, что

хожу в джинсах. «Девушка должна выглядеть женственной, а не как парень!» – цитирует она свою мать, стараясь пародировать голос Мэдисон.

Подхожу к любимой со спины и прижимаю к себе одной рукой за талию. Вторую запускаю под халатик, медленно веду ею по бедру вверх. И зачем только я подал ей эту тряпицу? Лучше бы она ходила голой, как иногда мы это делаем в выходные, вставая с постели только для того, чтобы перекусить. Представление голого тела моего ангела сказываются на члене. Может Карэн его приручила, как зверька, вставать при одной только мысли о ней? Странно, где же тогда присутствовал я в момент привития этого навыка?

– В следующий раз скажи Мэдисон, что твоя задница очень соблазнительно выглядит в джинсах, – сжимаю ладонью попку любимой и прикусываю за шейку. – На тебе всё смотрится соблазнительно.

– Боюсь, что после такого ответа она бы мне подарила книгу с каким-нибудь названием вроде «Секреты дамского интима» или «Как выжать из мужа всё до последней капли», – хмыкает Карэн, а я, задрав голову вверх, начинаю громко смеяться.

– Да, Мэдисон может, – подтверждаю, всё ещё посмеиваясь.

За ужином вижу, как жена делает глоток вина и одна капля падает прямо между грудей. Запустив в декольте средний пальчик, она проводит по ложбинке, стирая частичку грана-

тового цвета.

– Может в следующий раз лучше лить на тебя вино и его слизывать? – ухмыляюсь я.

Любимая поднимает на меня свой взгляд и смотрит с прищуром.

– Как бы нам с тобой потом не прилипнуть к полу. А то придётся кого-то звать на помощь, чтобы нас отодрал.

– Не надо никого звать на помощь. Я тебя сам отдеру, – шучу я и мы вместе прыскаем со смеха.

Пока разбираю посудомоечную машину после ужина, Карэн стояла рядом, опершись попкой о столешницу.

– Давай в воскресенье позовём Фергуса и устроим барбекю? – предлагает она.

– Последний раз наш совместный барбекю закончился тем, что мы с ним вдвоём спали на диване в гостиной, – хмыкаю я, подхожу к жене и обнимаю за талию.

Она проводит ноготочками по коже моей головы, зарываясь пальцами в волосы.

– Поэтому я и предлагаю собраться в воскресенье, чтобы мне не пришлось спать одной.

– А на субботу какие у тебя планы?

– Никаких, – пожимает плечами любимая. – У тебя есть предложения, любимый?

– Есть, – улыбаюсь краешком губ и провожу носом по её щеке. – В пятницу вечером поедем в твоё любимое место. Полюбujemy природой, а в субботу вечером вернёмся.

– Звучит очень заманчиво, – шепчет Карэн.

Чувствую, как её правая ладонь скользит по моей груди, минует живот и обхватывает член, который уже встал и ждёт, когда ему можно будет действовать. Толкаюсь бёдрами вперёд и припечатываю этого ангела, владеющего моей эрекцией, к столу.

– Детка, я ведь тебя ещё раз трахну на кухне, – рычу так, будто у меня было длительное воздержание, и я не находился внутри своей жены каких-то пару часов назад.

Любимая ухмыляется и продолжает держать мой член, чуть сжимая и разжимая пальчики.

– Трахнешь, только сначала позвонишь Фергусу по поводу барбекю, – выдаёт она, берёт со стола мой телефон и протягивает его.

Фыркаю от недовольства, беру смартфон и пока клацаю по экрану, забираюсь рукой под халатик Карэн. Твою мать! Она же без белья!

– Да, Маверик, – слышу голос друга, прочищаю горло и подношу гаджет к уху.

– Фергус, Карэн предлагает в воскресенье устроить барбекю, – замолкаю, потому что жена засовывает руку в мои штаны и начинает медленно надрачивать член.

Выдыхаю сквозь зубы и закрываю глаза. Ладно, любимая, в этом раунде я проиграл, но каждая игра всё равно заканчивается тем, что ты стонешь подо мной.

– А почему не в субботу? – спрашивает Фергус.

– Чтобы в этот раз я точно спал рядом с женой, а не с тобой, – хмыкаю, смотря в глаза моему ангелу, которая покусывает губку и надавливаю на её клитор.

Она беззвучно открывает рот и тут же его закрывает. Округлив глаза, смотрит на меня, а я улыбаюсь в ответ и кружу подушечкой пальца дальше. Пусть попробует сдержаться, чтобы друг на другом конце телефона не догадался, чем мы занимаемся.

– Ну, в воскресенье, так в воскресенье. Я приду не один, – предупреждает Фергус.

– Хорошо, – сразу же соглашаюсь с ним. – Завтра созвонимся и договоримся обо всём, – добавляю, чтобы как можно быстрее закончить разговор.

Сейчас у меня мозг думает не о барбекю. Я вообще сейчас совсем не мозгом думаю. Ещё и жена не прекращает своих движений рукой.

– До завтра, Карэн передавай от меня привет.

Она машет в ответ головой с закрытыми глазами и кусает губы.

– И тебе от неё, – произношу быстро, отключая звонок и кидаю смартфон на стол.

Положив ладонь любимой на затылок, притягиваю для поцелуя. Видимо, кухня сегодня выиграет у ванной комнаты со счётом два-один.

Глава 4

На следующий день Фергус перезванивает сам.

– Привет, – произношу, ответив на звонок.

– Привет, Маверик. Собираемся по какому-то поводу или просто? – интересуется друг.

– А нам нужен повод, чтобы выпить? – ухмыляюсь, параллельно складывая документы в папку.

– Нет, конечно. Но были подозрения, что вы сообщите новость о том, что Карэн беременна.

– Поверь, такую информацию ты узнаешь не на обычном барбекю.

– Верю. Тогда привезу алкоголь и что-нибудь сладкое. Во сколько собираемся?

– Договорились. Приезжайте к четырём вечера. А что за плюс одна с тобой будет? – моё любопытство не даёт покоя.

Фергус нечасто приводит с собой спутницу. Знакомит он нас с Карэн только с теми девушками, если в отношениях намечается что-то серьёзное. Но таких было очень мало. Ему катастрофически не везёт в любви. Как-то раз любимая даже познакомила его со своей клиенткой. Но через месяц оказалось, что дамочка работает в элитном эскорте и многие авторитетные личности нашего города и не только нашего, знают о ней не понаслышке. Жена тогда очень сильно переживала по поводу этой ситуации, но Фергус нас заверил, что ничего

сокрушающего не произошло.

– Узнаешь, – выдаёт Фергус. – Ладно, побежал на встречу. Пока.

– Пока, – прощаюсь и отключаю вызов.

Откинувшись на спинку кресла, кручу смартфон в руке. Слова друга о беременности плотно засели в моей голове. Дети. Дети. Дети. Готовы ли мы с любимой к ним? Почему нет? Нам давно не по пятнадцать лет. Мы оба состоялись финансово, физически и морально. При мыслях о маленьком карапузе, бегающем по дому, растягивается улыбка. А, может, получится сделать и не одного? Надо поговорить с Карэн. Думаю, идея произвести на свет частичку нашей любви ей понравится.

Несколько рабочих дней пролетели как одно мгновение. Впрочем, с тем, что работы было достаточно много, это не удивительно. В пятницу после работы несусь домой. В то время пока я принимаю душ, жена собирает необходимые вещи. Через час с небольшим отправляемся в путь. Ехать предстоит почти семь часов. Но ради сияющих глаз любимой я готов провести за рулём автомобиля хоть семьдесят семь часов.

– С Фергусом договорился. Они приедут к четырём вечера. Привезут алкоголь и сладкое, – предупреждаю её.

– А что за девушка будет с ним? – спрашивает Карэн.

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Он мне так и не рассказывал.

– Надеюсь, что в этот раз Фергус нашёл свою вторую половинку. Как у тебя с новым клиентом? Мистер Кэмерон его зовут, кажется.

– Да, Джеймс Кэмерон. Оплатил всё. На следующий день денежные средства уже были на нашем счёте. Может, поспишь немного?

– Нет, я пока подберу модель для вечера.

Жена поворачивается и тянется к заднему сиденью. Достав ноутбук, она кладёт его на колени и включает.

– Ты ведь уже согласовывала нескольких девушек.

– Да-а-а, – протяжно отвечает любимая и вздыхает. – У одной не получается, её пригласили на показ в другую страну.

Беру ладонь Карэн в свою руку, подношу к губам и целую тыльную сторону. В следующую субботу будет презентация более десяти платьев ручной работы. На вечер планируют прийти около восьмидесяти человек, многие из которых влиятельные люди не только в нашем городе, но и в стране. Я знаю, как для жены важно это мероприятие. Это возможность не только показать свои новые достижения, но и привлечь новых клиентов.

– Ты у меня умничка, – произношу, не выпуская её руку. – У тебя всё получится, не переживай. Я всегда рядом с тобой.

– Спасибо большое, любимый, – шепчет она, а я, взглянув на жену, замечаю блеск от слёз в её глазах.

– Карэн, детка, ты чего плачешь?

– Ты всегда и во всём меня поддерживаешь. Даже когда мои планы терпят фиаско, успокаиваешь и веришь в лучшее.

– Как и ты меня. Любящие люди всегда должны быть опорой друг для друга. А я тебя очень сильно люблю.

– И я тебя очень люблю, Маверик, – мурлычет в ответ мой ангел.

Останавливаюсь на красный сигнал светофора и поворачиваю голову в сторону жены. Она смотрит на экран ноутбука, при этом смешно морщит носик. Видимо, загвоздка с моделями.

– Не можешь выбрать? – спрашиваю ухмыляясь.

– Да. Поможешь? – Карэн поворачивает ноутбук, на мониторе высвечиваются две фотографии девушек-моделей в полный рост.

– Что за доски для забора? – недовольно выдаю, сведя брови у переносицы.

– Маверик! – возмущается любимая и стучает меня по руке ладонью. – Вообще-то работа моделей очень сложная.

– Так я и не спорю, – отвечаю и нажимаю педаль газа. – Но глядя на них единственное, что хочется сделать – это накормить.

– В любом показе у моделей одинаковые стандарты, потому что коллекции отшиваются по одним параметрам. Если я возьму разных девушек, это будет смотреться не гармонично. Тем более, что наряды, которые я подготовила, должны продемонстрировать именно декор. Все платья украше-

ны бисером, бусинами, вышивкой, стразами и другими материалами. Всё сделано полностью вручную и если клиенты оценят, то это будет значить, что я не зря оттачивала мастерство, не вставая со стула по несколько часов.

– Может, тебе самой надеть? И не надо будет искать модель.

– Тогда это будет уже не показ, а самолюбование, – усмеяется жена. – Да и я не влезу в него. Мои параметры далеки от девяносто-шестьдесят-девяносто.

– А мне твои параметры нравятся больше, – произношу я. Протягиваю руку в сторону, сжимаю левую грудь Карэн и она начинает смеяться. А в следующее мгновение чувствую, как любимая обхватывает ладонью мой член.

– Мне твои параметры тоже очень нравятся, – ухмыляется она, не переставая сжимать ствол.

– Крошка, ты же сейчас доиграешься, и я трахну тебя в машине прямо у обочины, – рычу, стискивая пальцами руль.

Показав язык, жена убирает руку. Пару минут она что-то печатает на ноутбуке, затем закрывает его и, откинувшись на спинку, прикрывает глаза.

– Выбрала? – интересуюсь, смотря на неё, пока автомобиль снова стоит на светофоре.

– Да, уже договорилась с девушкой.

На место мы приезжаем около трёх часов ночи. Дорога порядком вымотала. Быстро поставив палатку, отправляемся с Карэн спать. Под тёплым пледом любимая ложится ко мне

спиной и прижимается своей попкой к моему паху. Чёрт! Я же могу наплевать на остальных отдыхающих и взять её так, что жене будет сложно сдерживать стоны. Просовываю руку под футболку Карэн и сжимаю грудь. И... Мой план терпит поражение, потому что я не замечаю, как быстро проваливаюсь в сон за несколько секунд.

Просыпаюсь от постороннего шума. Видимо, уже утро и отдыхающие с туристами исследуют местность. Не открывая глаза, провожу рукой по месту рядом и понимаю, что любимой нет. Поднимаю веки, убеждаясь в этом снова. Но в следующий миг в палатку заглядывает жена с двумя стаканчиками кофе, аромат которого заполняет маленькое пространство.

– Доброе утро, Карэн. Я тебя уже потерял, – бормочу хриплым после сна голосом.

– Доброе, любимый. Решила сбежать за кофе. На улице прохладно, одевайся теплее, – бодро произносит она. Видимо, уже давно проснулась.

Пока одеваюсь, попутно поглощая горячий напиток, жена кладёт в небольшой рюкзак блокнот, простой карандаш, ластик и наши телефоны. Закрыв палатку, берёмся за руки и идём наслаждаться красотой природы.

Бичи-Хед – это главная скала «Семи Сестёр» расположенных вдоль южного побережья Англии. Невероятно красивое место с отвесными меловыми обрывами, плато которых покрыто ярко-зелёной травой.

Это потрясающе красивое место первый раз я посетил именно с любимой примерно через полгода нашего знакомства. Её отец родился в городе Истборн, расположенном неподалёку, и Карэн не раз рассказывала мне, как в детстве приезжала сюда с родителями на выходные. Мистер Джим умер почти два года назад, поэтому для жены это не просто живописный уголок, а воспоминания о папе.

Обойдя маяк, построенный почти на краю отвеса, несколько минут стоим обнявшись. Погода здесь бывает довольно сурова и переменчивая, поэтому мы всегда берём с собой тёплые вещи. Всё небо затянуто облаками, вид на Ла-Манш скрыт белёсым туманом. Сев на траву, любимая достаёт блокнот с простым карандашом. Я знаю, что сейчас она будет придумывать и рисовать новые эскизы. Пока мой ангел погружена в мир своих фантазий, сидя между моих ног, крепче обнимаю её за талию и наслаждаюсь временем, проведённым вместе.

Туристы и отдыхающие не спеша прогуливаются, засматриваясь на очарование и изящество матушки-природы. Через тридцать минут мой желудок напоминает о своём существовании.

– Я скоро приду, – предупреждаю Карэн, поцеловав в шейку, и отправляюсь к придорожному кафе.

Купив сэндвичи и кофе, возвращаюсь обратно. Замечаю, что жена всё так же сидит на траве и, склонив голову, смотрит на меня.

– Всё нарисовала, что хотела? – интересуюсь и протягиваю ей пакет с едой.

– Два эскиза идеально перенесла на бумагу, а с третьим нужно ещё поработать, – отвечает любимая и достаёт мне один из сэндвичей.

Перекусив, отправляемся на прогулку. К этому времени облака рассеиваются, туман исчезает, и перед нами открываются великолепные виды. Ла-Манш играет всеми оттенками синего и бирюзового, а скалы сияют своей белизной. Би-чи-Хед очень красивое и живописное место, как со стороны берега, так и с моря. Несколько раз мы с Карэн ездили по Ла-Маншу на яхте. Морская прогулка очень впечатляющая. Когда проплываешь мимо скал, кажется, что они имеют неземное происхождение. А ещё можно ближе рассмотреть второй маяк, который находится в открытом море.

Ближе к вечеру собираем палатку, чтобы отправиться домой. Замечаю счастливый блеск в глазах жены и нисходящую с лица улыбку. Перед тем, как сесть в автомобиль, подхожу к ней сзади, обнимаю за талию и целую в макушку.

– Ты счастлива? – спрашиваю у Карэн.

Она поворачивается ко мне лицом, обхватывает руками талию и кладёт голову на грудь.

– Очень, – тихо отвечает любимая.

А я понимаю, что сделал правильный выбор. С этой девушкой я готов прожить всю свою оставшуюся жизнь. Надеюсь, что её желание совпадает с моим.

Глава 5

Карэн лежит на мне после дикой скачки. Оба тяжело дышим и пытаемся успокоить участвовавшее дыхание. Её спину покрывают капельки пота, которые я стираю подушечками пальцев, вода по шёлковой коже. Волосы жены спутались и щекочут мою грудь. Член до сих пор в любимой, а её мышцы нежно сжимают его. Интересно, кто-нибудь ещё занимается сексом за тридцать минут до прихода гостей?

– Нужно в душ и одеваться, – приподняв голову, произносит она тихим голосом.

– Ну, в душ, так в душ, – отвечаю с ухмылкой.

Встаю с кровати, подхватываю под бёдра Карэн и направляюсь в ванную комнату.

– Нет! Ты идёшь принимать душ на первом этаже! – вырываясь и смеясь, выдаёт она. – Иначе мы и к приходу Фергуса и его девушки не выйдем. Знаю я тебя.

Любимая освобождается из плена моих рук и выталкивает меня из спальни. Ладно, я запомнил. Сегодня ночью накажу её за эту выходку. Если получится, то два раза. Пусть пока ходит довольная тем, что получила бразды правления.

Спустя пятнадцать минут подготовка к барбекю идёт полным ходом. Карэн расставляет на столе закуски в то время, как я смазываю разложенные на решётке стейки соусом. В какой-то момент чувствую ладонь своей жены на талии.

– Я принесла овощи, чтобы пожарить на гриле, – мурлычет она и оставляет поцелуй на моей щеке, встав на носочки.

– Спасибо, детка, – благодарю, забирая тарелку.

– Как бы дождь не пошёл, – задумчиво произносит любящая, глядя на небо.

Серые тучи полностью заволокли голубое небо, которое было видно ещё каких-то десять минут назад. Сквозь их тяжесть даже не проходят солнечные лучи, и краски мира вокруг потускнели. Великобритания – страна дождей и туманов, но некоторые, кто родился и живёт тут, всё равно не могут привыкнуть.

– Придётся тебе тогда стоять возле меня и держать зонтик, – ухмыляюсь. – А беседка у нас с навесом, так что бояться нечего.

Карэн не успевает ответить, потому что сзади раздаётся голос Фергуса:

– Привет, голубки.

Друг широко улыбается. В одной руке он несёт пакет, а другой обнимает девушку.

– Привет, – здороваемся с женой в унисон.

– Маверик, Карэн, это Амабель, – представляет Фергус свою спутницу.

После быстрого знакомства мы с любимой узнаём, что ей тридцать три года и работает девушка ветеринаром. А через несколько мгновений жена уводит новую знакомую с собой в беседку, оставляя нас с другом. Наверняка что-то задума-

ла, чтобы помочь Амабель покорить закоренелого холостяка. Маленький купидон в юбке. Ей только лука и стрел не хватает.

– Где познакомились? – интересуюсь у Фергуса.

Хотя уже предполагаю, что в одном из баров города. Не в библиотеке же, в самом деле?

– Ты её не узнал? – удивляется друг.

– А должен был? – выгнув бровь, спрашиваю у него.

– Девушка из нового ресторана, в котором мы недавно обедали. Когда ты отошёл, она мне свой номер телефона на салфетке оставила, – поясняет Фергус.

Всё-таки познакомились не в баре. Но и не в библиотеке. Номер телефона на салфетке... Хм... Так кто-то ещё делает? Сведя брови у переносицы, наклоняю корпус назад, чтобы ещё раз посмотреть на новую знакомую. Брюнетка. Волосы чуть ниже плеч. Зелёные глаза. Стройная фигура. На полголовы выше Карэн. Да я даже примерно не помню, как она выглядела в ресторане. Склероза у меня нет. Но когда рядом есть любимый человек, не обращаешь внимание на противоположный пол.

Спустя минут десять дамы приносят нам выпивку. Замечаю довольные и заговорческие переглядывания моего ангела и Амабель. Похоже, что они уже посплетничали.

– Поверить не могу, что вы вместе одиннадцать лет! – сильно жестикулируя, выдаёт спутница Фергуса.

Как я и думал. В беседке они с любимой успели погово-

ритель о многом. Карэн до сих пор в хороших отношениях со всеми девушками, с которыми нас знакомил друг. Две из них даже приглашали нас на свою свадьбу. Я иногда шучу над женой, говоря, что она разведчик на чужой территории.

— О, да. Столько не сидят, — шутит Фергус. — Этих двоих даже метеоритом не отлепить друг от друга.

— Не надо нас метеоритом отлеплять, — хмыкаю, обнимая любимую за талию.

Через несколько часов Амабель ни на шаг не отходит от Фергуса. Она перебрала с алкоголем и за последние сорок минут не раз выдавала недвусмысленные пошлые шуточки. Когда Фергус уходит в дом по нужде, девушка не отпускает его руку, следуя за другом.

— Думаю, что у них всё получится, — говорит Карэн, когда два силуэта скрываются из вида. — Между ними искры так и летят во все стороны.

— Может быть, — пожимаю плечами, целую любимую и делаю глоток пива.

Но я уверен на девяносто процентов, что Амабель не выиграет битву за сердце Фергуса. Конечно, ему нравятся девушки с чувством юмора. Но сегодня его спутница явно перестаралась с алкоголем и шутками. К тому же за последний час Фергус не раз кидал в сторону Амабель недовольный взгляд.

Под конец вечера чувствую, как чья-то нога движется по моей прямо к паху. Жена сидит рядом. Вряд ли у неё

есть способность растягивать свои конечности. Да и схватить член рукой было бы куда проще. Тем более, что, сидя за столом этого не было бы видно. Поднимаю глаза и ловлю взгляд Амабель. Замечаю на её лице ехидную улыбку и понимаю, что спутница друга уже в хлам. Прочищаю горло и отталкиваю ногу пьяной дамочки. Да, Фергус, в этот раз ты облажался с девушкой конкретно. Нужно будет поговорить с ним по поводу этой ситуации.

Разбирая документы в понедельник после обеда, предвкушаю вечернее свидание с женой. Надеюсь, ей понравится сюрприз, который я подготовил. Семейная жизнь – это, конечно, хорошо, но и про романтику забывать не стоит. Женщины любят все эти розовые сопли. А что нам, мужчинам, стоит порадовать вторую половинку? Тем более, что после таких сюрпризов всегда ждёт горячее и мокрое вознаграждение. Погружённый в свои мысли даже не сразу обращаю внимание, что мой телефон надрывается от вибрации. Взяв смартфон в руку, вижу фото любимой. Клиентка не пришла на примерку, и она едет домой? Или освободилась раньше и хочет заехать ко мне?

– Да, Карэн, – отвечаю на звонок, откинувшись на спинку кресла.

– Маверик, мама упала, – безжизненным голосом произносит жена, а на заднем плане слышно шум улицы.

– Где она сейчас? – уточняю, поднявшись на ноги.

– Её отвезли в Северную больницу. Я уже вышла с работы

и сейчас поеду к ней.

– Я скоро приеду. Жди меня.

Отключив вызов, кидаю телефон в карман брюк. Схватив портфель, выбегаю из кабинета, бросив секретарю напоследок, что меня сегодня больше не будет.

Тридцать минут свободной езды и на тебе! Твою мать! Надо же было попасть в пробку, не доехав всего десять минут! Сейчас день! Что вам всем понадобилось именно на этой трассе?

К больнице подъезжаю только через двадцать пять минут. Оставив автомобиль у входа, вбегаю в здание.

– В какой палате лежит Мэдисон Смит? – не здороваясь, спрашиваю у одной из девушек на стойке регистрации, совсем позабыв о нормах приличия.

– Добрый день. Минуту, – отвечает медсестра.

Звуки щелчков клавиатуры, кликанье мышкой. Пауза затягивается, и я нервно постукиваю ладонью по деревянной стойке. Да что же так долго? У них тут каждая вторая Мэдисон Смит что ли?

– Второй этаж, двести четвёртая палата, – наконец, оповещает меня девушка.

– Спасибо, – выкрикиваю через плечо и несусь к лестнице.

Открываю дверь и вхожу в палату. Мэдисон лежит на кровати, Карэн сидит рядом на стуле и держит её за руку.

– Вы целую делегацию ещё сюда позовите, – недовольно буркает женщина, как только замечает меня.

– Мама, ты вообще-то сломала тазобедренную кость! – возмущается любимая и поворачивается ко мне лицом.

– Как она поломалась, так и срастётся. Чего у вас лица как на похоронах? – фыркает Мэдисон, а я сдерживаю смех.

За всё время, сколько я её знаю, эта женщина всегда была оптимистом. В свои семьдесят два года (да, они с мужем поздно стали родителями) я ни разу не видел Мэдисон не накрашенной, без причёски и в халате. Она до сих пор ходит с моей женой на маникюр! Больничная рубашка совсем нелепо смотрится на ней. Ощущение, словно голова и туловище от двух разных людей.

– Мэдисон, мы просто переживаем за тебя, – отвечаю, подхожу к кровати и кладу ладонь моему взволнованному ангелу на плечо.

– Маверик, ты же умный мужчина! – женщина закатывает глаза. – Забери свою жену! Я в порядке! Скоро бегать начну, вот увидите!

– Мы в тебе ни капли не сомневаемся.

Звук открывшейся двери прерывает меня. В палату заходят две медсестры, вкатив какой-то столик с медицинскими приспособлениями. Взяв меня за руку, Карэн встаёт со стула и ведёт меня в коридор. Остановившись у окна напротив двери, она поворачивается ко мне. По красным глазам и мокрым слипшимся ресничкам понимаю, что любимая плакала.

– Маме сейчас будут накладывать гипс. Врач сказал, что оперировать нельзя из-за скачков давления, – жена замолка-

от и утыкается лицом мне в грудь.

Обнимаю Карэн и прижимаю крепче к себе. Ощущаю, что она снова начинает плакать. Поцеловав в макушку, глажу её по волосам. Внутри расплзается гадкое чувство, когда ты ничего не можешь сделать для любимого человека, чтобы ему стало лучше.

– Не переживай, крошка. Если нужно, то мы наймём сиделку. Только надо будет заранее предупредить Мэдисон, чтобы она нас не побила, – шучу и слышу, как усмехается любимая.

– Спасибо, что приехал, – произносит она.

Хватаю её за подбородок двумя пальцами и приподнимаю голову.

– Я всегда буду рядом с тобой. Никогда об этом не забывай, – отвечаю я, наклоняюсь и оставляю на губах жены долгий поцелуй.

Почти через час выходим с женой из больницы. Мэдисон пришлось приложить немало усилий, чтобы выпроводить нас.

– Поехали где-нибудь перекусим, а потом у меня для тебя сюрприз будет, – обняв за талию, веду Карэн к своему автомобилю.

– А моя машина? – спрашивает она.

– Завтра заберёшь, – отвечаю и целую её в макушку.

Глава 6

– Гончарная мастерская? – тихо и удивлённо спрашивает любимая, пока женщина лет сорока, читает нам инструктаж.

– Да. Свидание, как в фильме «Привидение», – подмигиваю ей.

Владелец этой мастерской около четырёх месяцев назад заказывал у нас рекламу. Сегодня он пришёл, чтобы отблагодарить меня, а я решил совместить приятное с полезным. Согласитесь, что такое свидание как минимум необычно и интересно.

Светлое помещение, сплошь уставленное стеллажами с различной глиняной посудой. Сотрудники постарались создать романтическую обстановку. На столе стоят пять зажжённых свечей. И если я не ошибаюсь, то именно от них исходит аромат ванили.

Пока рассматривал интерьер, не заметил, как мне в руки дали кусок глины. Сведя брови, посмотрел на Карэн. Оказывается, его нужно помять, привыкнуть и слепить шарик. Жена улыбается и выполняет все инструкции, а я чувствую себя каким-то ребёнком, которому дали непонятную хрень, только чтобы он отвлёкся и не мешал взрослым. Надеюсь, что дальше будет интересней. Иначе свидание закончится тем, что любимая слепит что-то вроде чаши, а я просто усну, уткнувшись лицом в свой комок глины.

Но нет, поспать мне не дают. Поставив миску с водой на специальную подставку, женщина просит меня кинуть глину на центр гончарного круга. Сказано – сделано. Вот только шлёпнулся мой шарик далеко не в центр. Да и шариком его уже трудно назвать. Увидев моё замешательство, работница спешит приободрить, сказав, что мало кому удаётся попасть в центр гончарного круга. Буду надеяться, что это действительно так, и я не мазила. Отцентрировав моё месиво, она начинает показывать Карэн, как работает гончарный круг. Если нажать на педаль мыском – круг вращается быстрее, а если пяткой – то медленнее.

Собрав свои вещи, женщина оставляет нас наедине, предупредив, чтобы после ухода мы положили ключ в горшок с цветком у входа. Закрыв за ней дверь, возвращаюсь в мастерскую. Любимая сидит возле гончарного круга и ждёт меня. Сажусь на стул позади неё, закатываю рукава рубашки и прижимаюсь торсом к спине жены. Кладу ладони на её руки, а Карэн нажимает педаль, запуская станок. Мягкая глина легко поддаётся манипуляциям, меняя свою форму под едва заметными движениями. От нашего прикосновения и трения глина быстро высыхает. Теперь понятно, зачем рядом миска с водой. Смачиваем с любимой руки и возвращаемся к лепке. Её волосы, собранные в высокий хвост, щекочут мою щёку. Ладонями скольжу по запястьям Карэн, выше, почти до локтей. Тёплая глина покрывает кожу Карэн тонким слоем. Возвращаюсь обратно, переплетая наши пальцы. Лёгкая

блузка с открытым плечом манит, и я оставляю долгий поцелуй на шёлковой коже жены. Она откидывает голову мне на плечо, предоставляя больше пространства. Прокладываю быструю дорожку поцелуев на её шее и замечаю, что гончарный круг остановился.

– Кажется, я тебя отвлекаю. Больше не буду так делать, – усмехаюсь, а следом прикусываю мочку уха.

– Даже не вздумай останавливаться, – грозитя Карэн.

Провожу языком по пульсирующей венке и чувствую, что теперь её ладони сверху. Они медленно скользят по моим рукам, а пальчики вырисовывают круговые узоры. Гончарный круг снова приходит в движение.

– Что ты думаешь о детях? – спрашиваю у любимой, а следом прокладываю поцелуи по оголённому плечу.

– Ну-у-у... – произносит она протяжно. – Они маленькие, милые, иногда капризные, а ещё плачут.

От ответа жены начинаю беззвучно смеяться. Не такое я ожидал услышать. Попробую задать вопрос по-другому. Вновь кладу свои ладони поверх её, обхватывая кусок глины.

– Как ты смотришь на то, чтобы завести это маленькое, милое, иногда капризное и плачущее чудо?

Карэн замирает на несколько секунд, а после медленно поворачивает ко мне голову. Её лицо вытянуто от удивления, широко открытые глаза пристально вглядываются, видимо, думает, что я шучу.

– Ты серьёзно? – наконец, задаёт вопрос она шёпотом.

– Серьёзней некуда, – отвечаю, а мои губы расплываются в улыбке.

– Я согласна, – кивая, выдаёт любимая, обнажая ряд белых зубов.

Хватаю её за талию и сажаю к себе на колени. Стул жены с грохотом падает на пол, но нам сейчас совсем не до него.

– Предлагаю начать прямо сейчас, – проговариваю шиплым голосом.

Мои руки скользят по бёдрам Карэн, задирая юбку выше. Касаюсь ажурного края чулок. Член стоит колом и упирается в её попку, предвкушая сладкое удовольствие. Губы хаотично оставляют поцелуи на плече и шее. Любимая запускает пальчики в мои волосы, прижимая сильнее. Ещё немного, и правая рука движется вверх по внутренней стороне бедра.

– Мы все испачкаемся, – выдыхает она со стоном, когда я слегка надавливаю на клитор через трусики.

– Дома помоемся, – заключаю и ставлю жену на ноги.

В то время, как я вожусь с ремнём и молнией на брюках, Карэн задирает юбку до талии. Стринги идеально подчёркивают её округлую попку. Не могу устоять от соблазна. Поднимаю ладонь, и она тут же звонко опускается на мягкий зад, обжигая кожу жены. Она взвизгивает и поворачивается ко мне лицом. На щеках розовый румянец, несколько прядей выбились из причёски, а в глазах горит похотливый огонёк. Этот ангел любит грешить со мной в разных позах. Хватаю её за руку и притягиваю к себе. Любимая отодвигает труси-

ки в сторону и садится сверху. Держась за мои плечи, она раскачивается и трётся промежностью о член. Расстёгиваю три верхние пуговицы на её блузке. Соски торчат сквозь тонкое кружево, и я спускаю чашечки бюстгальтера, высвобождая их. Обхватываю губами один сосок, лаская его кончиком языка. Второй пощипываю пальцами. Член гудит от неудовлетворённости, а жена и не собирается облегчить его страдания.

– Чёрт! Детка! Если ты и дальше продолжишь меня мучить, я разложу тебя на столе и трахну, – в моём голосе звучит грубая хрипотца.

Карэн усмехается, приподнимает свою попку, берёт пальчиками член и направляет к своему мокрому лону. Медленно опускаясь, она насаживается на него. Мы одновременно издаём протяжный стон, как только член полностью входит в любимую. Мой рот так же занят её сосками, а руки хватают за попку, жадно сжимая. Жена крутит бёдрами и раскачивается на мне. Твою мать! Какая она горячая и тугая. Её учащённое дыхание сбивается от стонов. Наши бёдра бьются друг о друга, сопровождая движения чавкающими звуками. Карэн ускоряется, задавая мощный и быстрый ритм. Мой ангел проводит ноготочками по моей голове, массируя кожу. Выбившиеся из хвоста пряди щекочут лицо любимой, и она пытается сдуть их. Провожу ладонью, приглаживая непослушные локоны. Сжимаю её волосы в кулак и оттягиваю их назад. Влажными поцелуями покрываю ключицы и шею же-

ны.

– Ну же, крошка, дай мне кончить в тебя, – рычу, ощущая, что ещё чуть-чуть, и мы оба перейдём грань.

Карэн шепчет мне что-то нечленораздельное, но звуки больше похожи на обрывающиеся стоны. Её движения становятся резче. Моя ладонь опускается на попку любимой звонким шлепком. Мышцы жены сжимают член. Схватившись за мои плечи, она впивается ногтями в кожу, через ткань рубашки, и продолжает раскачиваться. Оргазм накрывает нас одновременно, как снежная лавина, соединяя удовлетворённые стоны. Положив голову на моё плечо, жена обнимает меня за шею.

Восстановив ровное дыхание, начинаем приводить себя в порядок. Одежда и некоторые участки кожи испачканы глиной. Поглядывая друг на друга, мы с Карэн не можем сдержать улыбки.

– А я тебе говорила, что мы испачкаемся, – ухмыляется она и прикусывает нижнюю губу.

Обнимаю её за талию, прижимая к груди. Наклоняюсь, провожу носом по щеке и шепчу на ушко:

– Не переживай, я лично помою каждый участок твоего тела.

Во вторник и в среду любимая ночевала в больнице, ухаживая за Мэдисон. Не представляю, как у неё получилось уговорить свою мать. Блять! Я не привык спать по ночам без жены! Долго ворочаясь и засыпая лишь посреди ночи, в чет-

верг чувствую себя полностью разбитым. Надеюсь, что сегодня Карэн удастся приехать и переночевать дома. Мои руки требуют обнять её и прижать к себе, а член войти на всю длину и не выходить из неё. Холодный утренний душ помогает остыть ровно до того момента, пока я не приезжаю на работу и не вижу фото любимой на экране ноутбука. Желание было настолько велико, что отдаёт болью в паху. Чтобы отвлечься, загружаю себя бумажной волокитой.

За час до конца рабочего дня ко мне пожаловал директор по работе с основными клиентами. Поступил крупный заказ от производственной компании, но они хотят индивидуальные условия по договору. Перебрав каждый пункт контракта, мы с Ребеккой Лонгман освобождаемся только спустя два часа. Откинувшись на спинку кресла, я потираю глаза двумя пальцами. Ощущение, словно мне насыпали в них песок.

– Завтра утром я отнесу бумаги к юристу, чтобы он внёс правки в договор, – собирая исписанные листы в стопку, предупреждает девушка.

– Да, хорошо, – отвечаю, проведя рукой по волосам, затем смотрю на наручные часы. – Мы задержались сегодня. Все уже давно ушли.

– У вас что-то случилось, мистер Адамсон? Вы несколько дней неважно выглядите, – интересуется мисс Лонгман, склонив голову набок.

– Да... Мама жены в больнице. Трудные деньки выдались. Давай на «ты», если не против. Тем более, что рабочее время

закончилось и я уже могу не быть твоим начальником.

– Соболезную. Хорошо, я не против на «ты».

Беру телефон в руку, чтобы позвонить Карэн, и замечаю сообщение от неё. Цокающий звук каблучков разносится по кабинету. В следующее мгновение Ребекка оказывается сзади моего кресла, а её ладони ложатся мне на плечи.

– Я недавно ходила на курсы по массажу. Помогу немного расслабить мышцы, – поясняет она.

Её руки нежно и ловко массируют мои плечи и шею, снимая внутреннее напряжение. Выключив экран, возвращаю смартфон на стол. Закрыв глаза и опустив голову вниз, просто наслаждаюсь приятными ощущениями. Спустя пару минут уже не понимаю, то ли я полон сил, то ли готов уснуть прямо в рабочем кресле. Вспоминаю, что хотел позвонить жене. Как только открываю глаза и поднимаю голову, Лонгман разворачивает кресло. Склонившись, она обхватывает моё лицо ладонями и впивается в губы. Мои глаза расширяются от неожиданности. Проходит всего несколько секунд замешательства, после которых я отвечаю на поцелуй, обнимая Ребекку за талию. Сажая её к себе на колени и закрываю глаза.

Глава 7

Блять! Маверик! Это что было пять минут назад? Я засосал свою сотрудницу вместо того, чтобы оттолкнуть?

Сердце работает с такой скоростью, словно поршни в двигателе. Стоя на красный сигнал светофора, барабаню пальцами по рулю, а мозг прокручивает произошедшие события. Ответил на поцелуй и посадил Ребекку к себе на колени. Опомнился почти сразу. Или не почти? Чёрт! Сколько я с ней целовался? Ну, не больше минуты. Потом отстранился и встал с кресла, чуть не уронив девушку. Бросил ей что-то вроде «так нельзя», похватал вещи и ринулся на улицу. Я даже не закрыл кабинет. Так, ладно. Один поцелуй – это не измена. Или измена? Твою мать! Что мне вообще дальше делать? Как вести себя на работе? Какой же я мудака! Если любимая узнает об этом, не представляю, что произойдёт. Завяжет губы в узелок и буду я питаться через трубочку. Я сильно облажался. Даже представить не могу, что сделал, если бы узнал, что Карэн с кем-то поцеловалась.

В шоковом состоянии чуть не сбил пешехода, нажав на педаль тормоза в самый последний момент. Мужчина лет шестидесяти обматерил меня, пока я смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Дом встретил полной тишиной. Значит любимая осталась у Мэдисон. Прохожу на кухню, встаю возле стола и упираюсь

в его края руками. Телефон в кармане брюк вибрирует от входящего звонка. Достав его, вижу фото жены. Блять! Она же мне присылала сообщение, а я так и не прочитал его. Что-то неприятное колет в грудной клетке. Так и хочется ответить на звонок и прокричать Карэн в трубку: «Я не хотел. Только тебя одну люблю! Хочешь – избеи скалкой, сковородкой, битой! Да чем угодно! Только прости меня!». Медленно выдыхаю через нос и отвечаю на вызов.

– Привет, крошка, – широко улыбаюсь, чтобы не выдать нервное состояние.

– Привет, любимый. Как прошёл рабочий день? – спрашивает Карэн.

– Да-а-а... – протягиваю гласную букву. – Ничего интересного, – говорю, нервно зачесав волосы назад. – Ты у Мэддисон?

– Нет, Маверик. Я у себя в мастерской. Мне нужно закончить один заказ до завтрашнего дня. Пока не знаю, сколько провожусь с платьем, поэтому ложись спать без меня. Я тебе, кстати, написала сообщение, но ты не ответил.

Ладно, возможно, это к лучшему. Думаю, если бы любимая меня сейчас увидела в таком беспокойном состоянии, то начала задавать вопросы. Паршивое ощущение внутри сменяется неприязнью к самому себе. Чёрт! Я ведь никогда от неё ничего не скрывал!

– Я видел, но не успел ещё прочитать. Пришлось задержаться на работе, а потом спешил домой. Только я тебя про-

шу не садись за руль уставшей. Лучше вызови такси.

Пока правая рука держит телефон, левая потирает лоб. Нужно успокоиться. Я ведь не вру и действительно задержался по работе. Ну, кроме последних пяти минут.

– Слушаюсь, – смеясь, выдаёт жена. – Я очень по тебе соскучилась, – мурлычет она следом.

– И я по тебе очень соскучился, – произношу тихо. – Как там Мэдисон?

– Сказала, чтобы я завтра не вздумала приезжать, иначе стукнет меня подушкой, – усмехается Карэн.

– Значит, завтра ты полностью моя? – приглушённым и ироничным тоном спрашиваю у неё.

– Я всегда полностью только твоя, любимый, – снова мурлычет жена, а меня прошибает от осознания того, что я позволил чужой девушке себя поцеловать. – Пойду работать. Целую тебя, не засиживайся допоздна.

– Не буду. И я тебя целую, детка.

Отключаю звонок и ещё несколько минут стою, повторяя диалог с Карэн в голове. Кажется, у меня едет крыша и я сам быстрее расскажу ей о поцелуе, замученный своей совестью. Замечаю, что уже третий раз провожу рукой по волосам. Такими темпами я к завтрашнему дню останусь лысым. Открыв холодильник, достаю пиво и поднимаюсь в спальню. Ужинать совсем не хочется. Из-за всех переживаний ощущение, словно желудок сжался до размера игольного ушка. Оставляю бутылку на тумбочке, раздеваюсь и прохожу в ван-

ную комнату. Включая тёплую воду, встаю под душ, упираясь двумя руками в стену и прикрываю глаза. В голове мелькают отрывки воспоминаний поцелуя. Сейчас складывается полное ощущение, что это происходило во сне или вовсе не со мной. Может и не было никакого поцелуя? Нет, точно был.

Твою мать! А я ведь даже не проверил, чтобы на губах не осталось следов помады Ребекки! Да я и не помню, были ли у неё накрашены губы. Поднимаю голову вверх и тру ладонями лицо. Если я за сегодняшний вечер не сойду с ума, то мне очень повезёт. Поворачиваюсь, чтобы взять гель для душа и взгляд падает на тубик с лубрикантом, который мы с любимой так и не убрали после прошлого раза. Вспоминаю, чем мы здесь занимались, и член сразу реагирует на её образ. Делаю воду прохладнее, но это не помогает. Стройное тело Карэн, грудь с торчащими сосками, влажное и горячее лоно, пухлые губы, выдыхающие стоны...

Мозг отказывается работать на меня, припоминая, как я трахал жену. Обхватываю рукой член и двигаю по всей длине вверх и вниз. Чёрт, а я даже не помню, когда занимался онализмом последний раз. Прикрываю глаза, а в мыслях любимая, которая стоит на коленях и скользит губами по стволу, пока я сижу на стуле. Её движения головой становятся быстрее, кончик языка ласкает головку, а ладонь обхватывает основание члена и двигается в такт движениям рта. Длинные волосы спадают вперёд, грудь раскачивается. Сверху потрясающий вид: спина Карэн переходит в узкую талию, а потом

ниже, к аппетитным бёдрам и попке. Плотно сжатые губы жены ритмично насаживаются, и я кончаю. Жаль, что не в неё. Быстрая разрядка помогла остудить пыл. Возвращаюсь к водным процедурам, за которыми пришёл сюда изначально и уже через пятнадцать минут сажусь на кровать, облокотившись о изголовье. Включаю на телевизоре первый попавшийся канал с каким-то шоу и открываю всё ещё прохладную бутылку пива.

Теряю связь с картинкой из телевизора уже через пару секунд. В голове творится хаос. Мысли о том, что любимая узнает о поцелуе, не дают покоя. Что потом? Расставание? Развод? Жизнь без неё? Я уже и сам запутался, стоит ли рассказывать Карэн или оставить всё в тайне. В кабинете камер нет, поэтому кроме меня и Лонгман никто не знает о произошедшем. Может она всё сама подстроила, чтобы сделать фото и шантажировать потом меня? Нет. Бред какой-то. Твою мать! Сплошная головная боль! А я даже не первый начинал целовать эту Ребекку! Как мужики умудряются иметь любовниц, да ещё и не одну? В висках стучит так, словно кто-то в моей голове работает отбойным молотком.

Сам не замечаю, как за непрерывным потоком мыслей выпиваю всё пиво. Поставив пустую бутылку на стол, выключаю телевизор и сползаю по кровати, опустив голову на подушку. Если Лонгман вздумает разболтать кому-то о случившемся, уволю её, не задумываясь. Смотрю в потолок и думаю, какие ещё варианты исхода этой ситуации могли быть,

если бы я повёл себя по-другому. То ли от усталости, то ли из-за переживаний не замечаю, как просто проваливаюсь в сон.

Презентация нарядов заканчивается успехом, и любимая предлагает Фергусу поехать к нам домой, чтобы отпраздновать завершение вечера. После нескольких бокалов алкоголя перемещаемся в нашу спальню. Не понимаю, каким образом мы вообще пришли к тому, что сейчас будем заниматься сексом втроём. Одежда летит во все стороны, а я каким-то чудом оказываюсь привязанным к кровати. Фергус лежит рядом, но его руки свободны. Жена садится на него сверху.

– Как тебе поцелуй с Ребеккой? – ухмыляется она, медленно раскачиваясь на члене друга.

Я дёргаю руками, но верёвки лишь сильнее впиваются в запястья, не давая освободиться. Моя Карэн трахается с Фергусом назло мне? Что вообще происходит? От накатившей злости учащается дыхание и начинают играть желваки.

– Ребекка не смогла тебя удовлетворить, а вот я намерена ублажить нашего друга по полной. Да и сама хочу насытиться разнообразием. А ты пока полежи и посмотри на нас со стороны.

Любимая проводит рукой по моей груди сверху вниз, а после обнимает Фергуса за шею и, целуя его в губы, быстрее двигает бёдрами. Я брыкаюсь на постели, словно рыба, выброшенная на берег, но Карэн лишь ухмыляется и продолжает безудержную скачку.

Резко распахиваю глаза и спустя мгновение осознаю, что это был всего лишь сон. Дурной сон. Сердце грохочет в груди, и я ртом жадно глотаю воздух, насыщая лёгкие кислородом. На улице уже светло, а ранние лучи солнца пробиваются в окно сквозь ветки деревьев. Поворачиваюсь на бок и только сейчас замечаю, что жена лежит спиной ко мне. Запускаю руку под майку и веду её вверх, пока она не достигает груди. Обхватываю ладонью, пропуская сквозь пальцы сосок, который немного сжимаю. Откидываю волосы, чтобы открыть себе больше доступ к шее и прикасаюсь к нежной коже губами. Мой ангел поёживается и бормочет что-то неразборчивое. Щипаю пальцами сосок, одновременно прикусывая мочку уха и упираюсь в её попку стоячим членом.

– Любимый, давай вечером... Я недавно приехала домой, устала и очень хочу спать. Завтрак твой на столе, – устало проговаривает Карэн.

Чувствую себя ребёнком, у которого отобрали конфету. Или взрослым, чью конфету не пососали. Так надеялся на утренний секс. Откидываюсь обратно на подушку и хватаю с прикроватной тумбочки телефон. До будильника ещё тридцать минут. Кидаю быстрый взгляд на любимую, встаю с кровати и плетусь в ванную комнату.

Глава 8

Горячий душ быстро сменяет холодный. Контрастная вода помогает проснуться и отойти ото сна. Перспектива остаться неудовлетворённым меня совсем не радует. Обхватываю ладонью член, намереваясь выпустить пар, как и вчера перед сном, но быстро отказываюсь от этой идеи. В конце концов, Карэн сегодня будет дома. Вот я и удовлетворю все свои желания вечером вместе с ней. Выключаю воду и, повязав полотенце на бёдрах, спускаюсь на первый этаж.

На кухне замечаю тарелку с завтраком, нажимаю несколько кнопок на кофемашине и, пока она с шумом перемалывает зёрна, вспоминаю поцелуй с Ребеккой. Резко выдохнув, провожу рукой по лицу. Твою мать! Угораздило же поддаться и вляпаться в дерьмо! Чтобы хоть как-то отвлечься, решаю позвонить Фергусу. Обвожу взглядом кухню и вспоминаю, что оставил телефон в ванной комнате. Да что за херовое утро? Меня уже начинает всё раздражать, а я ещё даже не вышел из дома.

Возвращаюсь за смартфоном и задерживаюсь возле кровати. На полу валяется одежда жены. Но моё внимание привлекают кружевные стринги тёмно-зелёного цвета. Вспоминаю, как однажды снимал их с любимой зубами. Картинки в голове настолько яркие и чёткие, что пах обдаёт огнём возбуждения, а член натягивает махровое полотенце. Перево-

жу взгляд на спящую Карэн и... Чёрт! Скомканное покрывало покоится на моей половине кровати, а на любимой кроме майки ничего нет! Я настолько был сонным что даже не заметил! Она лежит на животе, засунув руки под подушку. Одна нога согнута в колене, и я отчётливо вижу её половые губы. Скольжу взглядом вверх и останавливаюсь на упругой попке. Закрыв глаза, тяжело сглатываю. Делаю вдох-выдох и пытаюсь обуздать возбуждение, которое отдаётся в каждом нервном окончании моего тела. Тишину комнату прерывает вибрирующий в моей руке телефон. Какому идиоту понадобилось звонить в такую рань? Смотрю на экран и вижу, что это будильник. Тихо выругавшись, выключаю его, ещё раз оглядываю жену и выхожу из комнаты.

Пока спускаюсь по лестнице, вспоминаю, зачем вообще покидал кухню. Ищу в телефонной книге номер друга и нажимаю на зелёную кнопку. В то время, как в динамике слышатся длинные гудки, я успеваю съесть несколько панкейков. Похоже, что Карэн специально приготовила порцию для меня одного. Вечером отблагодарю её. Не едой, конечно, но мои вкусовые сосочки на языке будут принимать в этом участие.

– Доброе утро, Маверик, – раздаётся сиплый голос Фергуса, а я пытаюсь быстрее дожевать ещё один откушенный кусочек панкейка.

– Не знаю, как у тебя, а у меня утро вообще не доброе, – буркаю недовольно. – Какие у тебя сегодня планы на обед? –

Подхожу к кофемашине и беру чашку с ароматным напитком.

– Пока никаких. Хочешь вместе пойти в ресторан? – интересуется друг уже бодрым голосом.

– Да, мы с тобой с воскресенья не общались, – подношу чашку к губам и делаю глоток горячего кофе, который обжигает моё горло.

Твою мать! Сегодня пятница тринадцатое? Или мне просто так везёт с самого утра? Приближаюсь к холодильнику, достаю бутылку воды, выпиваю половину содержимого и чувствую, как мне становится легче.

– Хорошо. Тогда встретимся в кафе возле твоего офиса, – произносит Фергус.

– Отлично. До встречи, – отвечаю и чувствую неприятные ощущения в горле.

Отключаю вызов, упираюсь руками в стол и закрываю глаза. В голову сразу приходят мысли о том, что будет дальше. Узнают сотрудники о поцелуе и смогу ли я убедить их, что ничего не было, если Ребекка растреплет о вчерашнем инциденте? А Карэн? Как она поведёт себя, если узнает?

У меня сейчас складывается ощущение, что я стою на разветвлении дороги с двумя указателями «Признаться» и «Соврать». А в руках ни карты, ни компаса. Знать бы ещё к чему приведут каждый из этих путей. Хрен с этими сотрудниками, если будет нужно, поменяю всех и глазом не моргну. Единственное, чего я сейчас желаю – это не потерять люби-

мую из-за какой-то глупости. Своей глупости.

Открываю глаза, потирая рукой шею. Обхожу стол, хватаю последний панкейк и отправляю его в рот. Как же Карэн их вкусно готовит! Ладонью обхватываю чашку, проверяю остыл кофе или всё ещё готов спалить все мои внутренние органы. Подношу к губам, делаю небольшой глоток и, убедившись, что порция кипятка мне не обеспечена, допиваю напиток.

Дальнейшие сборы на работу занимают не больше двадцати пяти минут, и я уже еду в офис. На трассе ещё не образовались пробки. Сидя в машине, не могу избавиться от нервного состояния. И чем ближе я оказываюсь к работе, тем больше нарастает паника. Даже музыка не может остановить или заглушить тот поток мыслей, что сейчас орудует в моей голове. Паркую автомобиль возле входа, выхожу из него и ставлю на сигнализацию. Задрав голову, смотрю в панорамные окна офиса. В районе грудной клетки неприятные ощущения, прямо как в детстве, когда что-то натворил и боишься, чтобы родители не узнали. Сегодня я приехал раньше обычного, но это даже плюс. Делаю глубокий вдох, медленный выдох и поднимаюсь по ступенькам.

К моему удивлению, я не встречаю косых взглядов сотрудников или быстрых перешёптываний. Некоторые даже не замечают моего прихода. Специально прохожу мимо кабинета мисс Лонгман и вижу, как из щели под дверью просачивается освещение. Значит, она уже на работе. Может тот поцелуй

был неожиданностью и для неё? У Ребекки вообще кто-то есть? Блять! Да какая мне разница? Главное, что на работе никто ничего не узнал. Ещё бы понять, как всё-таки поступить с женой. Я люблю её и совсем не желаю потерять из-за своей тупости.

До обеда мисс Лонгман не попадаетея мне на глаза. Стыдно или у неё завал с клиентами? Как бы там ни было, первую половину дня я смог спокойно работать и не трепать себе нервы.

Захожу в кафе и с порога замечаю довольного Фергуса. Сидит и машет мне рукой. Прямо пингвин из мультфильма «Мадагаскар». Ну да, ему же не нужно париться по поводу поцелуя с другой девушкой. Вспоминаю про Амабель. Чёрт! Хотел же поговорить с ним о том, что случилось на барбекю. А вот теперь задумываюсь, стоит ли? Перепила его спутница, перепутала. Да она, может быть, и не помнит об этом.

– Ты чего опаздываешь? – интересуется друг, когда я приземляю свою пятую точку на стул. – Я уже заказал нам еду и напитки.

– Решил перед выходом почистить спам на электронной почте и завис. А ты чего такой радостный? – приподнимаю бровь и пристально смотрю на него.

– Так последний рабочий день, впереди выходные, – пожимает плечами Фергус. – Как Карэн? Переживает по поводу завтрашнего мероприятия?

Устало провожу рукой по лицу и на несколько секунд пе-

ревожу взгляд за окно. Несмотря на то, что рабочий день в самом разгаре, люди спуют туда-сюда.

– Мэдисон упала и сломала тазобедренную кость в понедельник, – смотрю на друга и продолжаю: – Карэн все дни ночевала у неё в больнице и только сегодня утром приехала. Поэтому у неё даже не было времени на переживания.

– Почему ты мне сразу не позвонил? – возмущается друг. – Помощь какая-то нужна? Связи в больнице?

– Всё нормально, – останавливаю его поток вопросов. – Ей наложили гипс. Операцию сделать не могут.

– Всё равно нужно было позвонить! – Фергус хлопает ладонями по столу и откидывается на спинку стула. – Сколько Мэдисон будет в больнице?

– Не знаю. Врач пока ничего не сказал. – Мотаю головой, поджав губы.

Официант ставит перед нами тарелки с едой, а я только сейчас понимаю, насколько голодный. Живот урчит, подталкивая меня быстрее нанизать на вилку мясо с картофелем и отправить в рот.

– У мамы есть соседка, она работает сиделкой. Могу у неё взять номер телефона, – предлагает друг.

Любимую я точно больше не отпущу надолго куда-либо. Хватило того, что за эти дни и ночи чуть не сошёл с ума. Поэтому сиделка станет отличным вариантом.

– Возьми, я потом поговорю с женой, – отправляю первый кусочек мяса в рот и ощущаю его богатый и насыщенный

вкус. – Ты завтра придешь? – задаю вопрос после недолгого молчания.

– Да, я буду один. У Амабель какие-то срочные дела.

Хм. Дела или она тоже решила не попадаться на глаза? Хотя, с ней вообще проблем нет. Этой даме я сразу дал понять, что член в моих штанах принадлежит только одной любимой.

До конца обеда разговариваем с Фергусом про работу наших компаний, вспоминая, как начинали с нуля. Возвращаюсь в офис и не успеваю зайти в кабинет, как мой телефон издаёт мелодию на весь коридор. Достая гаджет из кармана, вижу фотографию своего ангела и непроизвольно улыбаюсь.

– Привет, детка, – закрываю дверь, подхожу к столу и останавливаюсь возле окна.

– Привет, любимый. Как рабочий день? – по голосу Карэн понимаю, что она сейчас улыбается.

– Всё хорошо. Ещё несколько часов и я приеду домой. Ужасно соскучился по тебе, – предвкушаю, как трахну её по приезду домой, а в паху скручивается тугой узел.

– И я по тебе очень соскучилась. Не задерживайся. Я сейчас буду готовить ужин. Хотя перед ним попробовала бы тебя, – любимая не произносит, она мурлычет словно самый нежный котёнок.

А у меня перехватывает дыхание от её слов и член становится каменным.

– Чёрт! Карэн! Ты издеваешься надо мной! – рычу в труб-

ку от перевозбуждения.

– Нет, просто хотела, чтобы ты знал, как сильно я тебя жду домой, – ухмыляется она. – Не буду отвлекать, а то ещё проболтаюсь, какой сюрприз тебя ждёт, – и не дожидаясь моего ответа отключает звонок.

Твою мать! Я готов взвыть от того, как сильно сейчас хочу свою жену. Кидаю взгляд на стол. Работу с документами я могу взять на выходные. Может сбежать поскорее домой? Жёсткий стояк всё равно не даст сосредоточиться. Мысли прерывает стук в дверь. Поворачиваюсь и вижу мисс Лонгман. Её мне сейчас только не хватало! Быстро сажусь в кресло, пока она не заметила выпирающий бугор.

– Вы что-то хотели? – интересуюсь сиплым голосом и тут же прочищаю горло.

– Да, мистер Адамсон. Завтра конец месяца, я принесла итоги работы, – она кладёт папку на стол, выдвигает стул и садится, положив ногу на ногу.

Взгляд скользит по её ногам. Узкая юбка задралась так, что я замечаю край ажурных чулок через разрез на бедре. Блять! Мне ещё этого не хватало! Сжимаю челюсть и утыкаюсь глазами в монитор.

– Начинайте, – небрежно указываю ладонью в сторону Ребекки.

Слышу шуршание листов, её голос, но не могу сосредоточиться. В голове повторяется лишь одна мысль: «Быстрее приехать домой». Складываю пальцы домиком и утыкаюсь в

них подбородком. Пять минут сижу, будто в тумане. Да не хочу я слушать сейчас отчёт! У меня член скоро брюки порвёт! Я желаю как можно скорее опустошить свои яйца, которые вот-вот лопнут!

Подмечаю, что в кабинете настала тишина. Смотрю на мисс Лонгман, выгнув бровь и задаю вопрос:

– Это всё? – она медленно скользит языком по своей верхней губе, а я судорожно сглатываю слюну.

– Да, – Ребекка смотрит в глаза, но в следующую миг отворачивается и начинает собирать бумаги.

Не поднимая головы, исподлобья наблюдаю за действиями девушки. Секунды тянутся бесконечно долго. В паху ноет от дикого возбуждения, которое так и не ослабло. Нервно дёргаю ногой, ожидая, пока мисс Лонгман покинет мой кабинет. Она поворачивается спиной и идёт к двери. Вижу, как юбка обтягивает её упругую задницу и не наблюдаю швов от нижнего белья. Она без трусиков или в стрингах? Чёрт! Почему я вообще об этом думаю? Меня дома любимая ждёт!

У порога папка с шумом падает на пол и листы, разлетаются в разные стороны. Ребекка наклоняется на вытянутых ногах, чтобы всё поднять, а меня переклинивает. Я срываюсь с места и приближаюсь к ней. Грубо схватив за волосы, поднимаю голову девушки и впиваюсь в губы. Лихорадочно пытаюсь задрать её юбку одновременно толкая бёдрами к столу. Ребекка обхватывает мой член через брюки, а я уже готов кончить от этого. Сажаю на холодную поверхность и дву-

мя руками расстёгиваю пуговицы на её блузке. Сразу спускаю чашки бюстгальтера, чтобы поиграться с сосками. Уверен, они уже торчат и ждут моих ласк. Подушечками пальцев сжимаю оба и...

Прерываю поцелуй, опускаю взгляд, а они проколоты, и в каждом по небольшой штанге!

– Нравится? – спрашивает Ребекка с ухмылкой, стягивая мои штаны.

Когда она успела их расстегнуть? Я даже не могу ничего ответить и просто вытягиваю в рот один сосок в то время, как сжимаю второй. Твою мать! Да! Мне нравится! Впервые я вижу такое на девушке. Ребекка запускает свои пальцы в мои волосы и тихо стонет. Не могу больше ждать. Мне срочно нужно войти в неё. Опускаю руку вниз, провожу по половым губам снизу вверх, чувствуя влажную кружевную ткань. Всё-таки она в трусиках. Отодвигаю их в сторону, направляю член к лону и резко вхожу. С наших губ одновременно срываются сдавленные стоны. Девушка опирается на локти, обхватывая мою талию ногами. А я просто сношаю её резкими толчками.

– Наконец ты меня трахнешь. Я уже думала, что никогда этого не дождусь, – рвано произносит Ребекка.

– Значит, ты давно хотела, чтобы мой член оказался в тебе? – рычу и замедляю темп.

Погружаюсь в истекающее смазкой лоно девушки, упираясь головой в матку.

– Да-а-а... – выдыхает она, запрокидывая голову назад. – Ещё... Ещё... Быстрее...

Кладу большой палец ей на клитор и на секунду замираю. Чёрт! У неё... У неё... И тут пирсинг! Надавливаю на клитор, лаская его круговыми движениями. Хватаю Ребекку за горло, чуть сдавливая и изнывая от немыслимого возбуждения начинаю яростно и резко входить в неё до упора. Требовательные толчки нарастают и каждый сдерживает громкие стоны удовольствия.

– Хватит сдерживаться! Кончи уже в меня! – девушка не просит, а требует, задыхаясь от будоражащих эмоций.

В этот момент я ощущаю, как её мышцы сдавливают член и происходит обратный отсчёт. Моя рука с клитора перемещается к лицу Ребекки, зажимая рот, чтобы она не закричала. А через три секунды я захлёбываюсь в высвобождении. Сильно сжав челюсть, выдыхаю через зубы и изливаюсь в девушку.

Глава 9

Я ощущаю жар другого тела. Тела девушки, которая мне не принадлежит. Состояние эйфории проходит через несколько секунд, а взамен ей возвращается реальность. Отстраняюсь от Ребекки, делая шаг назад. Замираю на месте, разглядывая её и осознавая, что произошло каких-то несколько минут назад. Волосы девушки растрёпаны, в глазах озорной и похотливый блеск. Она проводит по приоткрытым алым губам кончиком языка, оставляя след слюны, сверкающий от искусственного освещения светодиодных ламп. Грудь Лонгман с проколотыми сосками часто опускается и поднимается от тяжёлого дыхания. Ноги разведены в стороны, но я всё равно не могу разглядеть пирсинг на клиторе. Из её лона стекает вязкая жидкость прямо на стол. Мои глаза расширяются. Чёрт! Я не только трахнул свою подчинённую, но ещё и кончил в неё!

– Не волнуйся, я пью таблетки, – ухмыляется Ребекка. Она встаёт на ноги, поправляет трусики и опускает юбку. – Да ты не переживай так. Это всего лишь секс. – Наманикюренные пальчики застёгивают пуговицы на мятой блузке.

Зажмуриваю глаза и мотаю головой. Раздражённо хватаюсь за пояс брюк и натягиваю их. Пока вожусь с ремнём, девушка подходит ко мне и кладёт свою руку на мою грудь. Её пальчики играючи поглаживают кожу через хлопковую ткань

рубашки. Я смотрю на довольное лицо Лонгман с ехидной улыбкой и на меня со всего размаха и оглушительным свистом опускается молот стыда, расплющивающий, как букашку.

– Вышла, – рычу сквозь зубы озлобленный тем, что поддался на провокацию этой стервы.

Улыбка сползает с лица девушки, словно её смыли потоком воды, и она, как идиотка, смотрит на меня, хлопая своими ресницами. Меня поглощает чувство злости, расплываясь по организму будто сорняк. Я сжимаю кулаки и смотрю на Ребекку исподлобья.

– Что? – ошарашенно задаёт вопрос она, приподнимая брови.

– Вышла вон! – грозно рявкаю на весь кабинет.

Девушка отшатывается от меня и цепенеет, как манекен. Нервы на пределе. Хватаю её за предплечье, сильно сжимая пальцы, тащу к двери, а её каблуки эхом раздаются в четырёх стенах. Дёргаю ручку и вышвыриваю Ребекку под испуганный взгляд Сесилии Сандерсон – своей секретарши.

Запираюсь на ключ, стою несколько секунд с закрытыми глазами. Чувствую, как всё тело шатает, точно меня раскрутили на блевотной карусели. Быстрым шагом подхожу к столу и сажусь в кресло. Ощущаю себя гнилым куском. Мясом, которое пролежало неделю на солнце, а теперь от него разит на несколько кварталов и единственные существа, позарившиеся на тухлятину – это мерзкие черви, извивающиеся на

отвратной плоти.

Ставлю локти на стол и руками хватаюсь за голову. Я предал любимую Карэн ради минутной слабости и быстрого секса. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Сжимаю в кулаках волосы так сильно, что кожа на висках натягивается, причиняя боль. Боль – это ощущение страдания. Одно слово, которым можно описать физическое и душевное чувство. И моё душевное страдание от тошнотворного поступка не сможет сейчас заглушить никакая телесная пытка.

Вспоминаю слова Ребекки. Эта сучка давно хотела, чтобы я трахнул её. Поэтому она последнее время крутилась возле меня. Стерву не остановило то, что я женат. Твою мать! Да что говорить о ней, если даже меня это не остановило! Когда сообщают о том, что изменили случайно, такую ситуацию имеют в виду? Или там всё намного банальнее: споткнулся, упал и член неумышленно оказался в другой девушке. А ведь меня дома ждёт любимая, которая несмотря на усталость приготовила мне сюрприз. И что мне ей сказать, когда я приеду? Карэн, ты извини, я так завёлся из-за твоего звонка, что засунул свой член в подчинённую.

Перед глазами мелькают картинки обнажённой груди Лонгман с проколотыми сосками. Металлические серьги с двумя шариками на концах смотрятся очень возбуждающе. Следом мозг подсказывает, что пирсинг у неё и на клиторе. Блять! Почему я вообще об этом вспоминаю? Да хоть на самой жопе пусть проколет! Меня вообще это не волнует. Сей-

час меня беспокоит то, что я трахнул её, опустошив свои яйца, и заработал огромный геморрой. Хотя моя задница даже не принимала в этом участия.

Откидываюсь на спинку, запрокидываю голову и смотрю в потолок. Голова гудит, как реактивный самолёт. Вот об этом Карэн точно не должна узнать. Даже если она меня простит, в её душе будет чёрная дыра. Но как мне приехать домой и не спалиться перед ней? Ощущение, словно я школьник, который не знает ответы на тест, а списать ни у кого не может.

Может позвонить Фергусу? Нет. Он станет читать мне нотации, а я и так знаю, что мурак. О моём перепихе с Ребеккой вообще никому не нужно знать. Надеюсь, она не настолько тупая, чтобы где-то об этом трепаться.

От мыслей, что любимой может кто-то рассказать о моей измене, тело начинает трясти, как при лихорадке. Провожу пальцами по лбу и чувствую капельки пота, покрывающие кожу. Учащённое дыхание, будто я пробежал марафон. К чёрту всё! Не могу больше здесь находиться!

Захлопываю крышку ноутбука, вскакиваю на ноги и собираю в кучу документы со стола. Кидаю их в дипломат, выключаю свет и открываю дверь. Вижу косой и шуганный взгляд секретарши. Знает, чем я занимался с Лонгман или боится, что могу так же вышвырнуть и её? Закрываю кабинет на ключ трясущимися руками. Твою мать! Я как алкаш после палёного пойла!

– До понедельника, – бросаю Сесилии и слышу, как она

что-то неразборчивое мямлит в ответ.

Прохожу мимо лифта, бегом спускаюсь на первый этаж и выбегаю на улицу. Закрыв глаза, делаю глубокий вдох и медленный выдох. Ни черта не помогает этот метод успокоиться. Подхожу к автомобилю, снимаю сигнализацию и, открыв заднюю дверь, кидаю дипломат. Сажусь за руль, и меня накрывает волна отвращения к себе. Как я вообще мог позволить такому случиться? Минутный порыв привёл к тому, что внутри меня сейчас всё выжжено дотла. И секс с Ребеккой стоил того, что сейчас совесть пожирает меня изнутри, будто стая голодных термитов? Нет. Нет, твою мать! Стучу ладонями по рулю чтобы хоть немного усмирить бурлящие эмоции.

Потираю лицо руками, завожу двигатель и выезжаю на трассу. Петляю по городу, не обращая внимания на то, куда направляюсь. Перед глазами только вид из лобового. Звуки смешиваются в одну гамму, воспринимаемые мной как белый шум. В голове, словно волчок, крутится одна и та же мысль: «Я хренов изменник!»

Через некоторое время бессмысленной езды на машине замечаю, что подъезжаю к воротам дома. Смотрю на наручные часы. Катался не меньше часа. Сердце берёт разбег и начинает бешеную гонку с такой силой, будто сейчас выскочит из груди. Вопросы появляются один за другим: «Как смотреть в глаза Карэн? Как вести себя после случившегося? Заметит ли любимая неладное?»

Паркую автомобиль в гараже и как можно тише захожу в дом. Из кухни доносится динамичная музыка и голос моего ангела. Она, как всегда, напевает какую-то весёлую песню. Аккуратно снимаю обувь и крадусь к лестнице, пока жена меня не заметила. Блять! Из-за собственной слабости теперь приходится передвигаться как вор, забравшийся в чужое владение.

Бегом поднимаюсь на второй этаж, перешагивая через ступеньку. Вваливаюсь в спальню, закрываю дверь и нервно выдыхаю через рот. Провожу несколько раз рукой по волосам, пока думаю о том, как действовать дальше. Решение приходит почти сразу. Направляюсь в ванную комнату, попутно стягивая с себя одежду. Закидываю всё в корзину для грязного белья, встаю под душ и поворачиваю кран. Чёрт! Первые секунды льётся холодная вода. От неожиданности подпрыгиваю на месте.

Утыкаюсь в одну точку и просто стою, пока всё моё тело не становится мокрым. Мотаю головой и беру гель для душа. Нужно успокоиться, иначе Карэн поймёт, что со мной что-то не так. Выдавливаю на ладонь щедрую порцию жидкости с ароматом кофе. Остервенело тру всё тело, что предало сегодня любимого человека. Смыв пену, вспоминаю, что нужно помыть лицо. Я даже не знаю, есть ли у меня на нём следы помады. А засосы? Нет, Ребекка не целовала меня в шею. Или целовала? Вновь тянусь к тюбику и на этот раз намыливаю всю голову. Мне необходимо смыть с себя всю по-

гань, которая могла остаться после Лонгман. Запрокидываю голову и, смывая гель, яростно тру лицо. Поворачиваю кран, ощущаю, как холодные струи немного приводят тело и разум в порядок. Стою ещё мгновение и выключаю воду.

Повязав полотенце на бёдрах, подхожу к зеркалу. Кручу головой из стороны в сторону, поворачиваюсь разными ракурсами, только чтобы убедиться, что никаких следов измены на моём теле нет.

Упираюсь в края раковины и шумно выдыхаю, собираясь с мыслями, чтобы выйти и спуститься к жене, но в следующий миг слышу её голос:

– Любимый, ты когда приехал? Я даже не слышала, как ты зашёл домой.

Дышать становится трудно. Дверная ручка опускается, а моё сердце делает кульбит и резко падает в пятки.

Глава 10

Смотрю на слегка приоткрытый дверной проём. Мои глаза расширяются. Взгляд медленно скользит по соблазнительному телу Карэн, и я нервно сглатываю. Её длинные волосы закручены в изящные локоны, серые глаза подчёркнуты выразительными стрелками, а на пухлых губах красуется сочная красная помада. Ангел в сексуальном нижнем белье, чулках и лакированных туфлях на высокой шпильке, взмахивает волосами и закусывает губу. А её тело? Пышная наливная грудь, узкая талия, круглая попа.

Твою мать! Внутри меня ураган...

Как я мог изменить ей? Своей любимой... Глядя на неё сейчас, кажется, что смотрю впервые. А ведь она любит меня без остатка. Была со мной и в радости, и в горе. Я ничтожество! Как можно было променять секс с ней, на быстрый перепихон с подчинённой? Лучше моей Карэн в постели нет! Близость с ней – это высшая степень удовольствия! Этот темноволосый ангел позволяет делать со своим телом всё, что я пожелаю!

– Я... Просто решил освежиться после работы, – нагло вру.

От стыда, что накрывает меня с головой, даже не могу посмотреть ей в глаза. Просто таращусь на её грудь, прикрытую кружевом. Замечаю, как жена опускает руку и касается паль-

чиком края трусиков чуть ниже пупка. Она медленно ведёт им вверх по животу, между грудей и останавливается на шее.

От этого невинного представления в паху тяжелеет. Я чувствую, как начинаю чаще дышать, а головка члена упирается в полотенце. Карэн подходит ко мне, облизывая губы кончиком языка.

– Раз ты уже готов, тогда можем спускаться, – она берёт меня за руку и буквально ведёт за собой.

Плечусь за ней, как тряпичная кукла. Пока спускаемся по ступенькам, не могу оторвать взгляд от попки любимой, которая соблазнительно смотрится в стрингах. Она головокружительно виляет бёдрами. Новое бельё мне определённо нравится, но, если я его порву на Карэн, расстраиваться не буду. Если необходимо, я куплю тысячу таких тряпок для неё!

Как только мы входим на кухню, на мгновение замираю. Лампы и подсветка выключены, помещение освещают лишь десяток зажжённых свечей. На столе ужин и наше любимое красное вино. Она старалась меня порадовать, даже купила всю эту хрень, чтобы создать романтическую атмосферу, пока я... Пока я трахал на своём чёртовом рабочем столе другую девушку. В горле образуется ком, который невозможно сглотнуть.

– Тебе нравится? – любимая обнимает меня за талию и поднимает свои серебристые глаза.

От её пронзающего взгляда в душе творится полный ха-

ос. Я прямо сейчас готов упасть перед ней на колени и вымалывать прощение. Карэн – лучшее, что было и есть в моей жизни! И никакая Ребекка не сравнится с моим ангелом. Кладу ладонь жене на щёку и нежно обвожу губы подушечкой большого пальца.

– Мне очень нравится, – отвечаю сиплым голосом и улыбаюсь.

Вижу, как по лицу любимой расплзается ответная счастливая улыбка. Она привстаёт на носочки и робко целует меня в губы.

– Тогда пойдём скорее ужинать, потому что потом тебя ждёт кое-что более интересное... – загадочно выдаёт Карэн и вновь меня тянет за руку к столу. – У тебя что-то на работе случилось? – сев рядом, интересуется она.

– Н-нет, – заикаюсь. Чтобы не выдать своё волнение, беру бутылку вина и разливаю по бокалам. – С чего ты вообще это взяла?

– Ты какой-то странный, – жена пожимает плечами.

– Просто устал на работе.

Настолько устал, что за несколько минут трахнул подчинённую! Конченый мудак!

От воспоминаний начинает пульсировать в висках. Беру бокал и делаю большой глоток рубиновой жидкости. Напиться и забыться было бы хорошим выходом, но вопросов у любимой станет ещё больше. Из-за потока мыслей не сразу замечаю, что она вопросительно смотрит на меня.

– Я помогу тебе расслабиться чуть позже... – тихо произносит Карэн и проводит пальчиками по моей руке.

От её прикосновений по телу разбегаются пьянящие мурашки. Я целиком и полностью принадлежу этой девушке! Какого хрена мне понадобилось лезть под юбку к другой?

– А сейчас я хочу выпить за самого замечательного мужчину. Любимый, спасибо тебе за то, что ты есть. За твою поддержку и внимание. Ты смысл моей жизни.

Слова жены задевают за живое. Ощущение, словно все внутренности скрутили в один тугой узел. Сердце колотится с бешеной силой и нет возможности нормально дышать. Я как идиот смотрю в её безумно красивые глаза не в силах что-либо ответить. Любимая подносит бокал к моему, а в следующий миг раздаётся звон. В то время, как она делает глоток, я натягиваю нервную улыбку, от которой уголки губ начинают дрожать. Чтобы Карэн ничего не заметила, отпиваю вино и, опустив голову, утыкаюсь в тарелку.

Как я мог? Как посмел это сделать? Мой маленький ангел... Она ни за что меня не простит. Запихиваю в рот кусочек нарезанного стейка и жую что есть силы. Меня всего трясёт от ненависти к самому себе! Нервы ни к чёрту. Исподлобья смотрю на неё, а она такая счастливая... Знала бы, что за урод её муж.

– Не вкусно? – приоткрывает ротик в растерянности и округляет большие глаза.

Понимаю, что застыл над тарелкой, скривившись как ку-

сок дерьма. Хватаю с вилки мясо и перемалываю зубами, словно хищник.

— Вкусно, — сглатываю еду, которая колом встаёт в горле. — Всё очень вкусно.

Чувствую себя сапёром, шагающим по огромному минному полю, где каждый неосторожный шаг может спровоцировать огромный взрыв. Затянувшееся молчание прерываю расспросами о том, как себя чувствует Мэдисон, успела ли жена сделать заказ и всё ли готово к завтрашнему вечеру. Она с воодушевлением обо всём со мной делится, а я пытаюсь усмирить собственную отрешённость.

К концу ужина мне удаётся расслабиться. Пока Карэн что-то достаёт из холодильника, я исподтишка наблюдаю за ней и задаюсь вопросом: неужели, если я один раз переспал с Ребеккой, то у меня появится желание сделать это снова? Нет. Прямо передо мной стоит самая соблазнительная девушка, которую я не променяю ни на одну другую.

Из раздумий меня выводит медленная музыка. Жена подключила телефон к потолочной акустической системе. Она поворачивается ко мне лицом, хитро улыбается и неторопливо приближается. Каждый её шаг в такт музыки. Плавными движениями рук любимая скользит по своему телу. Действия завораживают настолько, что я на несколько секунд забываю, как дышать. Изящные движения бёдрами, наклон и взмах длинными волосами. Моё дыхание учащается, как после длительной пробежки. Член уже потерял связь с мозгом

и единственное, что он хочет – это войти в любимую. Она делает шаг и вплотную прижимается к моему голому торсу. Поднимаю руки, чтобы обнять её, но Карэн их одёргивает.

– Трогать нельзя. Только смотреть и восхищаться, – сексуально шепчет мне на ухо, а я просто таю, как мороженое под палящим солнцем.

Её ладони скользят по моей груди, оглаживают плечи и спускаются по спине. Я будто приклеен к стулу от эротического представления. Что за пытку она придумала? Уф, сдержаться будет очень сложно, но я надеюсь, что оно того стоит. От напряжения и дикого желания схватить этого ангела и утащить в берлогу под названием «спальня» сжимаю кулаки. Как бы меня не распирало от возбуждения, я хочу насладиться этим шоу до конца.

Жена поворачивается ко мне спиной и медленно сползает вниз. Длинные волосы щекочут кожу. Полотенце распахивается, а я вижу, как она трётся о мой член. Двигаю бёдрами вперёд, только чтобы усилить давление моего возбуждения о бархатную кожу любимой.

Мгновение и она поворачивается ко мне лицом. Бюстгальтер летит на пол, Карэн кладёт руки на мои бёдра, одновременно скользя ими вверх и поднимаясь с колен. Её грудь касается моего паха, а стоячие соски так и манят покрутить их между пальцами и провести по ним влажным языком. Любимая дотрагивается горячим языком до шеи и прокладывает влажную дорожку к моему уху.

– Ты такой вкусный, – проговаривает она томным голосом и берёт яйца в свою ладошку.

Закрываю глаза и медленно выдыхаю через сжатые зубы. Тоненькие и нежные пальчики Карэн ласкают мошонку, мои ноги буквально дрожат от этих прикосновений. Пресс напряжён, а я просто боюсь кончить из-за того, что со мной вытворяет жена. Она заходит за спину, обнимает меня и лёгкими прикосновениями скользит от груди к животу. Дыхание сбивается, по телу разливается приятное тепло, а изо рта вырывается глухой стон. Твою мать! Сколько мне ещё так нужно сидеть и сдерживать себя? Чувствую, как любимая резко отстраняется. Поворачиваю голову, чтобы узнать в чём дело, и в этот момент она обходит меня, касаясь кончиками пальчиков моей кожи. Взгляд сразу замечает, что теперь на ней нет трусиков. Блять! Когда жена только успела от них избавиться? Облизываю пересохшие губы и провожу трясущейся рукой по волосам.

Карэн ставит одну ногу на стул, между моих бёдер. Соблазнительно наклоняется и резко выпрямляется. Мозг перестаёт соображать, полностью поддавшись пелене возбуждения. Любимая поворачивается спиной, делает шаг от меня, опускается вперёд на прямых ногах и крутит своей попкой. Медленно ведёт ладонями от своих щиколоток к шее, одновременно вставая в полный рост. Ножку вбок и плавные покачивающиеся движения. Под музыку, что стоит на повторе, мой ангел подходит к кухонной столешнице и разворачива-

ется на каблуках. У неё в руках две чашки, она смотрит мне прямо в глаза и сексуально идёт ко мне, не забывая при этом танцевать.

Жена опускается передо мной на колени, а я не успеваю заметить, что было в кружках, так как они оказываются под моим стулом. Она хитро улыбается и смотрит прямо в глаза. Поднимает руку, в которой кубик льда и хватает его губами. Высунув кусочек, Карэн касается им головки, а затем ведёт вниз по стволу. Пальцы на ногах подгибаются, голова кружится, а в ушах стоит звон. Возбуждение зашкаливало.

– Твою мать! Ангел! Возьми мой член в рот! – рычу, сжимая кулаки, чтобы самому не натянуть этот прелестный рот на всю длину.

Любимая отстраняется, делает глоток из чашки и насаживается своими пухлыми губками на ствол. У неё во рту тёплая вода. От контраста температур на меня обрушивается целый спектр эмоций. Жена берёт мои руки, и сама кладёт на свой затылок, предоставляя полную власть над ней.

Глава 11

Запускаю пальцы обеих рук в длинные волосы и сжимаю их в кулак. Резко подаю бёдрами вперёд и насаживаю рот Карэн на свой член, упираясь в её горло. Чувствую, как нос любимой прижат к моему паху. Тело бросает в жар. Она делает глотательное движение и сжимает головку. Из моего рта вырывается то ли стон, то ли рык. Глубокий минет доставляет непередаваемые ощущения.

Отстраняю голову жены и, обхватив член одной рукой, утыкаюсь головкой в её приоткрытые губы. Провожу по ним, размазывая смазку, которая буквально сочится. Красная помада до сих пор не стёрлась. Явно какие-то женские штучки. Интересно, Ребекка тоже такой пользуется? Чёрт! Какого хрена я вообще о ней вспомнил? Свою брови у переносицы и резко выдыхаю. Ощущаю, как Карэн сама тянется к моему члену. Зажмуриваю глаза на несколько секунд и, мотнув головой, возвращаю всё внимание к своему ангелу, стоящему передо мной на коленях.

Её глаза блестят от похоти, а грудь поднимается и опускается от учащённого дыхания. Любимая вытаскивает язык и касается яичек. Закрываю глаза, со стоном запрокидывая голову назад, а поддразнивающие ласки моментально вытесняют все мысли из моей головы. Она ведёт им медленно вверх по стволу до самой головки. Сильнее сжимаю в руке её во-

лосы, натягивая их. Жена обводит кончиком языка вокруг головки, уделяя особое внимание уздечке. Твою мать! Она вытворяет что-то невообразимое. Сама насаживается на мой член и начинает сосать, заглатывая его всё глубже.

Открываю глаза и смотрю на Карэн. Она двигает головой быстрее и быстрее, скользя по всей длине ствола. Моё тело покрывается капельками пота. Сдерживая себя, я всё чаще напрягаю пресс, выдыхая через рот. С уголков губ любимой стекает слюна и капает на её грудь. Блять! Это настолько великолепное и будоражащее зрелище, что адреналин в крови подсказывает до критической отметки. Во рту пересыхает, от чего начинает саднить горло. Понимаю, что мой член сейчас просто взорвётся. Резко тяну жену за волосы назад, и он выскальзывает из её рта с причмокивающим звуком. Наклоняюсь к Карэн, нависая над ней, как удав над кроликом. И не будем уточнять, что этот кролик только что отсасывал моего удава. Смотрю прямо в глаза, а она медленно стирает слюну с губ кончиком указательного пальца с маникюром в тон помады.

– Я не хочу кончить от одного минета. Мне нужна ты. Вся, – голос хрипит от пожара во всём теле.

Да на мне сейчас легко можно пожарить яйцо! Но я займусь не этим. Лучше отжарю свою бесстыжую любимую, что с вызовом смотрит на меня и ухмыляется.

– Если нужна – возьми, – хитро улыбается она и пожимает плечами.

Подхватываю её на руки и несусь в гостиную. Жена проводит ладошкой по груди, щекоча кожу. Останавливаюсь посреди комнаты на ковре с длинным и мягким ворсом. Свет не горит. Освещение придаёт только розовый закат, просачивающийся сквозь панорамные окна. Ставлю Карэн на ноги, сразу же впиваюсь в её губы поцелуем. Глажу изгибы бёдер, талию, поднимаю руки вверх и пальцами сжимаю торчащие соски. Любимая протяжно стонет, выгибает спину, хватаясь за мои плечи. Покручиваю твёрдые горошины, а перед глазами новый неожиданный флешбэк, словно дерьмо от птицы, прилетевшее на голову: пирсинг Лонгман на сосках. Блять! Сколько можно? Не интересна она мне! Не интересна!

Жена кладёт ладони мне на грудь и ноготочками ведёт вниз. Царапающие прикосновения кружат в новом вихре ощущений. Обхватив член рукой, она круговыми движениями большого пальца дразнит головку. Эти несколько минут перерыва помогают восстановить контроль над возбуждением. Но не успеваю я опомниться, как ангел толкает меня в грудь. От неожиданности делаю небольшой шаг назад и ошарашенно смотрю на неё.

– Кажется, ты хотел заняться чем-то более интересным, – мурлычет Карэн и поворачивается спиной.

Она делает несколько покачивающих движений бёдрами и медленно встаёт на колени. Опершись руками в пол, жена выгибается, как самая настоящая кошечка. Крутит попкой

из стороны в сторону, и я нервно сглатываю. Член подрагивает, а у меня пробуждается аппетит, как у дикого оголодавшего зверя после зимней спячки. Опускаюсь на колени и вижу, как лоно любимой блестит от желания. Провожу пальцами от клитора до анала, размазывая её смазку. Довольный стон и она подаётся бёдрами мне навстречу. Поднимаю ладонь и со звонким шлепком опускаю на попку жены.

– А-ах, – всхлипывает она.

На теле проявляется розовый отпечаток моей руки. Нежно поглаживаю, успокаивая бархатную кожу на ягодице. Хмыкаю и тут же кусаю за вторую, вонзая зубы. Карэн взвизгивает, но не отстраняется. Эти игры ещё больше распалют, а тело, будто натянутая струна. Одно неловкое движение и я кончу, так и не войдя в узкое лоно любимой. Обхватываю член и неторопливо вхожу, оставляя внутри лишь одну головку. Ощущаю, как мышцы любимой сдавливают её. Жена еле слышно стонет, кладёт голову на ковёр и вытягивает руки.

– Ты такая мокрая... – ухмыляюсь, рассматривая манящие изгибы тела этого ангела.

Она двигает своей попкой мне навстречу, пытаюсь насадиться на член, но я вовремя отстраняюсь. В следующее мгновение раздаётся смачный шлепок от моей ладони, а за ним ещё один. Попка Карэн краснеет.

– Теперь я главный, – объявляю, чувствуя полную власть над ней. – Ты же будешь хорошей девочкой? – По телу лю-

бимой бегут сладострастные мурашки, а пальчики на руках непроизвольно сжимаются, словно ищут спасательный круг, за который можно ухватиться. Но единственные, кто её сейчас спасут – это я и мой член.

– Да-а-а, – почти хнычет она, желая большего. – Маве...
– жена запинается. – Войди в меня! – выдыхает на одном дыхании и громко сглатывает.

Хватаю её двумя руками за талию и резко двигаю бёдрами вперёд, заполняя горячее лоно Карэн. Рычу сквозь зубы, а она запрокидывает голову назад. Волосы струятся по её спине, медленно спадая вниз. Медленно выхожу из любимой и прикладываю большой палец к аналу, поглаживая его по кругу то в одну сторону, то в другую. Резко вторгаюсь в неё снова и одновременно ввожу фалангу. Замечаю, что жена замерла. Слышу только учащённое дыхание, вырывающееся из её рта.

– Больно? – интересуюсь, прекратив все движения.

– Н-нет, – запинается она. – Только не останавливайся.

Быстрый толчок. Член до основания в истекающем лоне Карэн. А большой палец полностью в анале. Движимый одними инстинктами, пальцами свободной руки впиваюсь в её бедро. От паха по телу распространяется жар, обволакивая, словно второй кожей. Чувствую приятную дрожь и начинаю учащённо входить в любимую. Она отвечает мне приглушёнными стонами. Кручу большим пальцем и повторяю поступательные движения за членом. Довольно улыбаюсь, хотя

со стороны скорее всего это напоминает оскал, наслаждаясь ощущением власти. Надеюсь, что скоро я войду в анал жены не только пальцем.

Одурманенный этим желанием, начинаю вторгаться в горячее лоно. Большим пальцем, через тонкую перегородку, чувствую, как член резко вбивается в Карэн на всю длину. Стоны становятся громче. Мышцы сильнее сдавливают ствол. Любимая извивается от удовольствия. Я одновременно вколачиваюсь в неё пальцем и членом, замороженный этой красотой. От возбуждения шумит в ушах. Жена крутит попкой, двигаясь каждый раз мне навстречу. Несколько раз шлёпнув её по ягодицам, оставляю отпечатки ладони и вместе с ней кончаю. Ангел дрожит от полученного удовольствия и невероятных ощущений. А я ещё несколько раз быстро вхожу на всю длину, наслаждаясь от того, как она сжимает мои член и палец.

Обессилив, выхожу из неё и наваливаюсь сверху. Оба учащённо дышим. Сердце отбивает стук, будто чечётку. Откидываюсь на спину и притягиваю к себе Карэн. Она кладёт голову мне на грудь, прикрывая глаза. Задумываюсь, сдвигая брови у переносицы.

– Тебе было больно? – спрашиваю у неё и поглаживаю спину жены.

– Нет, любимый, – она приподнимает голову, целует меня в грудь и снова возвращает её на место.

Свободной рукой хватаю ножку любимой и закидываю на

себя. Медленно скольжу от бедра вниз. Чувствую, как преодолел ажурный край и теперь ладонь движется по тонкому нейлону чулок.

– Ты у меня самый лучший, – мурлычет Карэн, сильнее обнимая меня одной рукой.

Лучший. Самый лучший мудака я. Разве сравнится мой нежный ангел с какой-то Ребеккой? Да никогда! Тогда какого хрена я вообще полез на неё? Твою мать! Мне понадобится вся моя жизнь, чтобы вымолить прощение у своей любимой. От нахлынувшей злости на самого себя сводит челюсть.

– Как тебе моё новое нижнее бельё? – спрашивает она и, повернув голову, смотрит мне в глаза.

– Ну-у-у... – задумчиво протягиваю. – Я заметил, что оно новое. Но после всего даже не вспомню, как выглядело, – ухмыляюсь и провожу ладонью по щеке жены.

– Я тут наткнулась на выкройку и сшила его специально для тебя, – улыбается. – Ты прости, что утром не ответила тебе взаимностью... Я просто очень устала... – Карэн поджимает губы и смотрит на меня своими удивительными серыми глазами.

Дыхание перехватывает. Смотрю на неё не моргая, не зная, что ответить. Облизываю пересохшие губы, боясь прервать зрительный контакт.

– Всё хорошо, – выдавливаю из себя. – Кстати, Фергус возьмёт телефон одной сиделки. Когда Мэдисон выпишут из больницы, можем её нанять, – перевожу разговор.

– Только маме мы скажем, что это не сиделка, а помощница. Иначе она не согласится, – ухмыляется любимая.

– Как скажешь, – целую её в макушку. – А сейчас вместе в душ, – быстро поднимаюсь на ноги и хватаю жену, перекидывая через плечо. Она заливается звонким смехом и, хватаясь руками за мою спину, дёргает ножками.

Глава 12

Я сижу в кресле, широко расставив ноги, у себя в кабинете на работе. Ребекка стягивает с себя облегающее платье, встаёт на четвереньки и, хищно облизнув губы кончиком языка, медленно ползёт в мою сторону. Через чёрное кружево бюстгальтера отчётливо виден пирсинг на её сосках. Мой член упирается в ткань брюк, натягивая их в области паха. Попка девушки соблазнительно покачивается при каждом движении. Она останавливается у моих ног, кладёт на них руки и не спеша ведёт ими вверх. Прикосновения отдаются пульсацией в моём возбуждении. Закусываю нижнюю губу, наблюдая за Лонгман. Её ловкие пальчики хватают пряжку ремня и расстёгивают его. Пуговица на брюках. Молния. Чуть приподнимаюсь и вот уже Ребекка спускает мои штаны вместе с боксерами. Она обхватывает мой член ладонью и жадно смотрит на него. А я чувствую, как по телу проходит огненная волна. Секунда – и головка погружается в горячий рот девушки. Закрываю глаза и запрокидываю голову, предвкушая страстный минет.

Грохот. Резко открываю глаза и смотрю в сторону, понимая, что это был громкий удар двери о стену. Карэн стоит на пороге. Она переводит свой взгляд с меня на Лонгман, которая продолжает елозить губами по моему члену, жадно насаживаясь на него и причмокивая. Сердце стучит так, будто

участвует в какой-то гонке. Любимая кладёт ладонь на свою грудь и сдавленно выдыхает. А я не могу даже пошевелиться. Хочу крикнуть, что это всё огромная чёртова ошибка. Что лишь она одна имеет значение в моей никчёмной жизни. Но всё, что я могу сделать – это просто беззвучно открывать рот.

Резко сажусь на кровати. Учащённо дышу и понимаю, что это был просто сон. Сон, в который проникла эта сучка Ребекка. За окном уже светло и лучи солнца освещают комнату. Остервенело тру ладонями лицо, чтобы проснуться окончательно. Вновь откидываюсь на подушку, поворачиваю голову и любуюсь спящей женой. Длинные и густые ресницы отбрасывают тень. Пухлые розовые губки выглядят ужасно соблазнительно. Хочется прикоснуться к ним, смаковать сладкий вкус. Покусывать, проводить языком и снова целовать. От воспоминаний, что мы творили этой ночью, член напрягается. Да, мы не остановились на одном сексе в гостиной. Я брал ангела, жёстко вколачиваясь в неё, три раза. Тело Карэн поддавалось моим грубым ласкам, впрочем, как и всегда.

Протягиваю руку и хватаю с тумбочки телефон. Сейчас только начало восьмого и мне нужно хоть немного поработать, потому что на остальное время выходных дней у меня планы как можно реже выпускать любимую из объятий и как можно чаще входить в её горячее и мокрое лоно. Хотя, судя по ночным экспериментам, мой член может побывать ещё и у неё в анале.

Резко выдыхаю, откладывая смартфон в сторону. Поднимаюсь на ноги, надеваю брюки и плетусь в ванную комнату. Умывшись холодной водой, упираюсь в края раковины и смотрю на своё отражение. Чёрт! Неужели эта Лонгман теперь будет преследовать мои мысли, моё воображение и мой сон? Одна грёбанная ошибка – и меня перемыкает в самый неожиданный момент. Всё. Достаточно о ней думать.

Выхожу из ванной и вижу, что жена во сне скинула с себя покрывало. Её обнажённое тело ласкают лучи солнца. Грудь размеренно поднимается и опускается от глубокого дыхания. Ладони прикрывают плоский живот. Одна нога лежит согнутая в колене и мне открывается потрясающий вид на промежность Карэн. Хищно улыбаюсь, думая о том, как она будет вечером стонать подо мной и на мне. Закусываю нижнюю губу, беру свой телефон и выхожу из спальни.

Пока работает кофемашина, барабаню пальцами по столу, уставившись в окно. Не могу вспомнить, брал ли с собой документы, когда уезжал из офиса. Твою мать! Один трах с Ребеккой, а моя привычная жизнь даёт сбой. Быстро прохожу в коридор, открываю дипломат и вижу, что ещё не совсем сошёл с ума. Вытаскиваю документы и, забрав из кухни чашку с горячим напитком, поднимаюсь в кабинет.

Два часа пролетает незаметно. Откладывая бумаги в сторону и решаю проверить электронную почту. В уведомлении одно непрочитанное сообщение. Читаю имя отправителя и чувствую, как кровь отливает от лица. Ребекка Лонгман. Ви-

жу, что к письму есть прикрепленный файл. Проверяю время и замечаю, что сообщение было отправлено ещё вчера. Нервно сглотнув огромный ком, кликаю мышкой, ощущая, как от тревоги в груди появляется неприятное жжение. Открываю файл и облегчённо выдыхаю через рот. Это всего лишь копия отчёта, с которым она ко мне приходила.

Взгляд падает на её фотографию. Открываю профиль Ребекки, кликаю на изображение, и оно увеличивается. Миндалевидные глаза золотисто-коричневого, почти янтарного цвета. Прямой нос, пухлые губы. Средней длины волосы, которые она часто укладывает на одну сторону. Даже на фотографии читается холодный и высокомерный взгляд этой похотливой сучки.

Слышу, как открывается дверь и в кабинет заходит любимая с подносом в руках. Резко захлопываю ноутбук, отодвигая его в сторону. Скольжу взглядом по её телу, которое прикрито коротеньким шёлковым халатиком.

– Доброе утро, – мурлычет она. – Почему меня не разбудил? – Жена ставит поднос на стол и улыбается.

– Доброе, – нервно улыбаюсь в ответ, молясь всем Богам, чтобы Карэн не пришлось в голову открыть крышку ноутбука. – Хотел дать тебе возможность отдохнуть, – обнимаю её за талию, усаживая на свои колени.

– Спасибо, – шепчет она на ухо. – Ты у меня самый лучший.

Эти слова бьют под дых любого боксёра, выбивая

сдавленный выдох. Сколько ещё понадобится времени, чтобы не реагировать так остро на её слова? Месяц? Год? Пять лет? А может, вся жизнь? Прочищаю горло и встречаюсь с любимой взглядом. Она смотрит с нежностью, поглаживая мою грудь кончиками пальцев. Едва ощутимые прикосновения возбуждающе щекочут кожу.

– Во сколько сегодня нам нужно выехать из дома? – интересуюсь у жены.

– Мне нужно быть на месте уже в три. Проверить, как идёт подготовка, ещё раз посмотреть платья для показа, проследить за банкетным меню и немного по мелочи. Ты можешь приехать к началу официальной части в шесть часов. – Она гладит ладонью меня по щеке, а я, как кот, тянусь навстречу её ласке и прикрываю глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.